

ГОСПОДА, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТО ЗНАМЕНИЕМ КОНЦА?

¹ Большое спасибо, Брат Невилл. Добрый вечер, мои драгоценные друзья. Так рад сегодня вечером опять вернуться на служение Господу, нашему Богу.

² [Брат Невилл говорит о микрофоне: “Вот *этот* работает”.—Ред.] Этот... Вот этот. Ах да, прекрасно.

³ Я так долго держал вас сегодня утром, что чувствую, сегодня вечером мне следует хорошенько поторопиться. О-о, как ужасно, многие стояли, и вечером то же самое. Так что ещё недолго и у нас будет место для вас, понимаете, как только церковь будет закончена. Нет, но сегодня вечером мы не планируем оставаться слишком долго.

⁴ Но завтра вечером мы намереваемся немного остаться. Завтра вечером, если некоторые из вас смогут прийти завтра вечером... Мы же ожидаем, что чудесно проведём время в Господе. Завтра вечером здесь будут замечательные люди... Мы... все мы имеем время...

⁵ [Родной брат Брата Бранхама Эдгар Бранхам говорит: “Ой, дорогой, подожди! К тебе была одна просьба, забыл тебе сказать. В общем, тут многие люди говорят, что ты всегда торопишься при окончании служения. Но завтра у тебя будет столько времени, сколько захочешь, с семи до двенадцати. Тебе не надо будет торопиться. Эту просьбу слушатели здесь и попросили меня тебе передать. Так что теперь ты объясняй им, если думаешь иначе”.—Ред.]

⁶ Завтра в полночь мы собираемся служить вечерю. Я уверен, что вы захотите... присутствовать при этом. Когда все остальные гикают и кричат, и стреляют, и пьют, и так далее, мы просто в почтении склонимся перед Богом и примем вечерю, и начнём год с нашего обета... наших сердец Богу в посвящении Ему.

7 И завтра вечером здесь будут говорить замечательные люди. Несколько замечательных... Брат из Джорджии, вот здесь, Брат Пальмер, чудесно говорит. Брат Джуниор Джексон будет здесь завтра вечером; Брат Билер, Брат Невилл. О-о, о-о! Просто ещё и ещё. Прекрасные мужи Божьи, которые будут здесь. Брат Виллард Коллинз и все те братья говорили нам такие великолепные послания; и, может быть, и другие заедут, таким образом, завтра вечером будем ожидать замечательное время.

8 Теперь, моя жена сказала: “Только не говори этого”, но я всё равно должен это сказать. Извините, что я сказал сегодня “империя” вместо “судья”. [На англ. яз. — емпире - умпире—Пер.] Билли сидит там сзади и говорит: “Ну вот, начал”.

9 Я сказал: “Империя, у неё должна быть верховная власть”. Я имел в виду судью.

10 Я такой, как говорят о голландцах, вы знаете: “Не принимайте меня по тому, что я говорю, но по тому, что я имею в виду”.

11 Итак, я сказал... Мне кажется, меня понимают после всех этих лет.

12 Вы знаете, что это... тридцать лет я стоял здесь за кафедрой. Тридцать лет в скинии. Вам следовало бы меня знать к этому времени, не так ли? О-о, да. Конечно же, моё образование ограничено. Но я... Я не... не могу говорить, но я создаю для Господа правдивый шум.

13 Я... Брат, я думаю, что это был доктор Ламза, из Библии Ламзы, который сказал в переводе...

14 Однажды я говорил, а я не знал, что он присутствовал. И он вернулся, и говорил об Уриме и Туммиме, и затем он говорил о том Свете, и он сказал: “В чём дело сегодня с этими людьми?” И я сказал... Он сказал: “Причина, почему люди, переводчики не могли перевести правильно Библию в том, что переводчики пытались перевести это, как высокочувствительный, а

Иисус говорит. . . говорил на обычном, точно как говорят люди на улице”.

15 Вы знаете, что в Луки есть Писание, где сказано: “Простые люди с желанием слушали Его”. Он говорил на их языке. Я надеюсь, что точно так же опять.

16 Мы счастливы с Господом. Теперь я знаю. . . Я вижу, как эти женщины стоят вокруг. . . Так жалко видеть, как мужчины стоят, не говоря уже о девочках и мальчиках, и женщинах, и так далее, стоят вдоль стен, маленькие дети. Но у нас просто нет подходящего места с сидячими местами. Итак, мы молим, чтобы. . . что когда у нас будут собрания в следующий раз, после этой недели, после этого раза. . .

17 Вы знаете, следующее, что будет, насколько нам известно, это те Семь Печатей; и если Господня воля, мы начнём их, как только церковь будет закончена. . . построена, чтобы мы могли туда перебраться. Мы собираемся для посвящения заново, и, может быть, где-то одну или две, а может и целые три недели собраний, подходя к. . . к Семи Печатям. Итак, мы ожидаем великое время в Господе, на протяжении того времени. И мы. . . Все вы, которые из-за города, мы пошлём вам карточки и всё такое и сообщим вам точное время, может быть, за одну или две недели заранее.

18 Подрядчик, насколько я сегодня понял Билли, закончит на десятый день февраля. Ну что ж, если он закончит десятого, тогда мы начнём, где-то, пятнадцатого. Итак, как только они закончат, мы сразу начнём.

19 Пожилая Сестра Кидд позвонила мне некоторое время назад, и она была почти в слезах. Она сказала: “Брат Бранхам, мы столько пытались завести эту старую машину, а она не заводилась”. Итак, она сказала: “Помолись, чтобы она завелась, и я приеду завтра”. И она сказала: “Интересно, мне найдётся место, где остановиться?”

20 Я сказал: “Не беспокойся, у нас найдётся. . . место, Сестра

Кидд, как только вы приедете”.

²¹ Она сказала: “Господь благословит твоё сердце”. Она сказала: “Знаешь, если будешь проводить собрания до двенадцати, я не хочу уезжать в двенадцать”.

²² Знаете, ей и Брату Кидду где-то по восемьдесят пять лет, и они всё ещё в служении. Знаете, что они делают? Купили магнитофон, и они берут мои послания, и ездят из больницы в больницу, из дома в дом, проигрывая кассеты. Так вот, разве это не... Не сдаются, то есть, не уходят в отставку. Вот что значит держаться верой до конца, умирать с Мечом в руках. Это... вот как надо идти. Таким образом и я хочу делать.

²³ И затем, и она сказала: “Знаешь, если я выеду на шоссе в двенадцать, — она сказала, — и после двенадцати буду добираться домой, и все эти пьяные бесы, — она сказала, когда едешь—сказала, — бегают везде и пьют”. Она сказала: “Я бы до смерти напугалась”.

²⁴ Брат Пэт, правда, она... Такая старушечка. Кто из вас знает Сестру Кидд? Она здесь как—просто такая святая.

²⁵ И когда... только подумайте, много лет до того, как я родился (а я уже пожилой), она была там наверху, в тех горах, она и Брат Кидд. Она целый день стирала на стиральной доске, чтобы получить пятнадцать или двадцать центов за свою стирку, чтобы вечером послать его куда-нибудь проповедовать. В те шахты, там, в Кентукки, где... и надо было охранять с винтовкой, чтобы взойти на холм, куда шёл проповедовать. О, вот это да! Тогда я подумал:

Иль в Небеса меня возьмут
На ложе из цветов,
Когда другие в бой идут,
И льётся братьев кровь?

Нет, нужно мне сражаться тут,
Чтоб царствовать с Христом.

26 И я хочу Его поддержки Его Словом. Вот чего я сегодня хочу. Теперь, я полагаю, магнитофоны уже включены.

27 [Брат говорит: “Не забудь о посвящении младенцев”.—Ред.] Ах да, у меня. . . Извините.

28 Одна сестра сегодня утром хотела посвятить ребёнка. И я сказал, что мы обязательно сделаем это вечером. И теперь. . . и завтра вечером будет посвящение детей, служения исцеления, всё, что, по возможности, мы сможем сделать. У нас много времени. . . Итак, если сестра здесь, со своим малышом.

29 И я думал иметь. . . какие-то люди приехали издалека и были здесь сегодня утром для частной беседы, и. . . ради чего-то. И мы должны были встретиться там сегодня утром, а Билли оставил их подождать до вечера. А сегодня вечером он не мог их нигде найти, понимаете. Сестра, если вы здесь, я был там некоторое время, ожидал, смотрел, найдёт ли он эту женщину. Там, по-моему, были двое, которые приехали для частной беседы из другого конца страны. Итак, мы. . . надеемся, что если я вас не замечу, я смогу встретиться так скоро, как только смогу, может быть, завтра вечером, пока будут заходить.

30 Теперь, я думаю. . . Это та леди, которая идёт с маленьким ребёнком, в. . . синем джемпере?

31 В джемпере, Меда, я—я не хотел, дорогая, или как это называется. Это похоже на такую одежду. Джемпер. Кто из вас знает, что такое джемпер? Конечно же. Для меня это как верхний жакет, так что. . .

32 Это же ребёночек из Далласа. Вот так-так, замечательно. Брат, поднимись сюда, пожалуйста. Извините.

33 Ну, что ж, вот, мне нравится эта полосочка, что вы прикрепили. Как её имя? [Отец говорит: “Ревекка Лайн”.—Ред.] Ревекка Лайн. . . Л-а-й-н. А какая у тебя фамилия? Сейбен. Ревекка Лайн Сейбен. Правильно? Можно её взять? [“Конечно”.] Я знаю, что нелегко отдавать такую малышку. Разве не миленькая? Ревекка Лайн Сейбен.

34 Эта семья многое пережила. Эта молодая леди и её муж совсем недавно спаслись вдвоём и пришли к познанию Господа. И теперь в их союзе Бог дал эту прекрасную Ревекку, и они приносят её Господу.

35 Так вот, многие люди, они называют это детским. . . крещение младенцев в методистской церкви и у многих других, их опрыскивают водой, и. . . когда они грудные дети. Так вот, это всё ничего, насколько мне известно. Но мы всегда стараемся стоять с тем, как говорит Библия, что нужно делать. В Библии нет. . . никогда не было такого, как крещение младенцев. Нигде во всей истории до ранней католической церкви, насколько мы—мы об этом знаем, которая появилась только на Никейском Соборе.

36 [Ребёнок плачет—Ред.] Просто существует такое выражение. Видишь, тебе необходимо истолкование.

37 Итак. . . Но в Библии они приводили детей к Иисусу, чтобы Он мог благословить их. И Он возложил на них Свои руки, и благословил их. И так мы это и продолжаем.

Давайте теперь склоним наши головы.

38 Наш Небесный Отец, эта молодая женщина и молодой мужчина приходят сегодня с этой милой Ревеккой, которая была дана им в их браке, чтобы воспитать её в наставлении Божьем, и они приносят её сегодня, чтобы представить Господу. Когда мать отдала из своих рук в мои, тогда я из своих рук отдаю эту маленькую Ревекку Тебе. Боже, будь с ней и благослови её. Благослови её мать и отца. Пусть все они живут долгой, верной жизнью. И если будет возможно увидеть пришествие Господа Иисуса, пусть этот ребёнок растёт в познании Господа. И пусть она. . . если настанет время, пусть она будет Твоим великим свидетелем. Даруй это, Господь. Теперь, если бы Ты был здесь, на земле, эти мужчина и женщина принесли бы своих детей к Тебе. Но мы, служители Евангелия, являемся Твоими представителями. Итак, мы отдаём Тебе этого ребёнка

для жизни служения в Твоём Царстве, во имя Сына Твоего, Господа Иисуса Христа. Аминь.

39 Благословит тебя Господь, маленькая Ревекка. Какая милая. Пусть Бог благословит вас обоих и у ребёнка пусть будет длинная счастливая жизнь в служении Богу.

40 Я не знаю, хватит у меня сил или нет. Это уже мальчик. Как его имя? [Мать говорит: “Стэнли Виктор Кливленд”.—Ред.] Стэнли... [“Стэнли”.] Стэнли Виктор... [“Кливленд”.] ...Кливленд. Кливленд. [“Кливленд”.] Кливленд. Маленький Стэнли. Какое красивое имя и какой красивый мальчик. Хорошо, я думаю, наверно... Иди-ка сюда, Стэн. Ну разве не прекрасный мальчик? О-о, ему хорошо. Мы это не практикуем, мы просто делаем это, знаете. В этом нет ничего общего с формальностью. Он действительно милый паренёк. Я забыл фамилию. По-моему, я её неправильно произношу. [“Кливленд”.] Кливленд. Хорошо.

Давайте теперь склоним головы.

41 Небесный Отец, эта пара приносит этого ребёнка, маленького Стэнли Кливленда, чтобы посвятить Господу Иисусу. И когда мы с пастором этой церкви стоим вместе в союзе, исполняя служения Господа, мы отдаём Тебе это дитя для жизни служения. Ты дал его матери и отцу, и теперь они дают его мне, в мои руки, и кладу его из своих рук в Твои. Боже, благослови его отца и мать. Благослови маленького мальчика, и пусть все они живут длинными, счастливыми жизнями в служении Тебе. Пусть ребёнок будет воспитан в наставлении Божьем, чтобы служить Ему и быть в страхе пред Ним, и любить Его все дни жизни своей. Теперь они привели детей к Тебе, чтобы Ты мог благословить их, и мы, возлагая руки на дитя, благословляем его во имя Господа, и пусть он живёт длинной и счастливой жизнью в здравии и силе для Твоего служения, во имя Иисуса. Аминь.

Бог благословит тебя, маленький Стэнли. У вас прекрас-

ный мальчик.

42 Теперь, я бы хотел попросить вас об одном одолжении для... о маленьких и подростках. И я знаю, что тяжело. Вы ещё не можете стоять очень долго, потому что ваши конечности затекают; но сегодня я приближаюсь к тому, о чём я никогда раньше не говорил. И я буду говорить о том, о чём я никогда не думал, что буду говорить о таком.

43 Вот почему сегодня утром я не хотел занимать это время перед посланием, и я ещё не закончил говорить о своём Абсолюте, и я думаю, что никогда не закончу. Я надеюсь, что я никогда не закончу. Он так чудесен.

44 Но сегодня я буду говорить о том, что я не знаю. И теперь, это кое-чего стоит служителю, чтобы сказать, что он собирается говорить о том, о чём он не знает. Но я отважился, чтобы сказать всё, что я знаю, чтобы... чтобы эта церковь могла понимать. И я бы никогда, никоим образом, не утаил бы от вас ничего, что могло быть полезным.

45 И затем эта плёнка... Я полагаю, что ребята записывают плёнку, и если вам удастся достать эту плёнку, кто бы ни слушал плёнку, помните, если для вас что-нибудь запутано, не говорите, если этого нет на плёнке! Не говорите ничего против того, что на плёнке.

46 Так много вставляют о семени змея и говорят, что я сказал так-то. Я иду, беру плёнку, проигрываю её. Я этого так не говорил. Видите, люди это недооценивают.

47 Знаете, Иисус, однажды, после Его воскресения, Он шёл по берегу с апостолами, и Иоанн возлежал у Него на груди, и они сказали: “А что случится с этим человеком?”

Иисус сказал: “А что вам до того, если он дождётся, пока Я приду?”

48 И начали говорить, что Иоанн доживёт до того, что увидит, как придёт Иисус.

49 И Писание говорит: “Хотя, Он этого не говорил”. Видите,

Он так не говорил. Он просто сказал: “А что вам до того, если он дождётся, пока Я приду?” Он не сказал, что тот дождётся, но, видите, неправильное понимание, это так легко.

50 Так вот, это... не то, что я осуждаю кого-то за то, что он так понимает, потому что это и со мной случается. И со всеми людьми это бывает. Если апостолы, которые ходили с нашим Господом неправильно Его понимали, и они Его никогда ясно не понимали.

51 В самом конце они сказали: “Вот, теперь мы понимаем! Теперь мы верим, и мы убеждены, что никто ничего не должен Тебе говорить, ибо Ты всё знаешь”.

52 И Иисус сказал: “Теперь вы верите? Видите, после всего этого времени, вы, наконец... это, наконец, дошло до вас, видите, что вы поверили?”

53 И это просто по-человечески, а мы все люди. Итак, мы и будем неправильно понимать, но если это для тебя как-то запутано, опять проиграй кассету.

54 Тогда послушай внимательно. Я уверен, что Святой Дух откроет вам.

55 Потом, маленькие ребята, просто попридержите свои “аминь”,—дети. Просто подождите некоторое время, потому что я... я хочу, чтобы это очень хорошо поняли, потому что у многих не будет плёнки. Итак, я хочу, чтобы вы обязательно это поняли, и давайте приближаться к этому на протяжении, я бы сказал тридцати пяти минут или сорока, так почтенно, как только знаем, потому что это очень важное время для меня.

56 Когда случилось такое, что я не знаю, что делать. И, насколько я знаю, я нахожусь в самом ужасном затруднительном положении, в которое я только попадал за дни моего служения.

Итак, давайте склоним наши головы, теперь, прежде чем мы приблизимся к Слову.

57 Небесный Отец, тогда, некоторое время назад, я проповедовал на тему “Самонадеянность”. А *самонадеянность* значит “осмелиться высказаться без полномочий”. И, может быть, сегодня вечером, Господь, я взял на себя истолковать нечто людям, не имея видения этого. Поэтому, Господь, проверь меня там, где нужно проверить. Закрой мои уста, Господь. Ты закрыл львиные пасти в клетке с Даниилом, что они не повредили ему. Господь, я молю, что если я попытаюсь что-либо неверно истолковать, у Тебя, по-прежнему, есть сила закрыть уста. Но если это истина, тогда, Господь, благослови и пошли её. И Ты знаешь все обстоятельства и то, что уже так близко. И поэтому я и прихожу на платформу вплоть до этого последнего момента, чтобы постараться истолковать эти вещи. И я молю, чтобы Ты помог нам.

58 Благослови эту небольшую церковь. Эту группу, которая собирается здесь под одной крышей, тех, кто временно пребывают с нами, приезжают из многих штатов: о-о, когда ниспадают вечерние тени, мы так рады иметь место, куда можем прийти. Когда мир в таком замешательстве и не знает, на чём стоит, мы рады, что Имя Господа — Башня Крепкая, и праведник спасается в ней и безопасен. Просто не настолько слова, но откровение.

59 Итак, мы молим, Отец, что как вечерние светильники загорятся при заходе солнца, и мы верим, что это и есть то время, в которое мы живём: при заходе солнца. А больше всего мы благодарим Тебя, Господь, от всех наших сердец за то, что Ты соделал для нас. Господь, на протяжении этого времени, я благодарю, что Ты давал видения. . . каждое из них просто совершенно, и каждое истолкование сна было точно таким. Итак, мы знаем, что это мог быть только Ты, Господь, ибо мы смертные, все рождены во грехе, и в нас всё испорчено. Но подумать, что Ты мог взять такого, как человек и омыть его Водой Слова и Кровью Христа, и протянуть эту Руку таким образом, что человек не использует своё собственное мышление, но позволя-

ет войти Разуму Христа, который знает всё. Пусть Он войдёт и говорит, и использует скинию. Благодарю Тебя, Отец.

60 Теперь мы благословляем Твоё Святое Имя. И мы сегодня благословляем эту маленькую группу во Имя Твоё. Мы благословляем пастора, Брата Невилла, верного слугу Божьего. Мы благословляем дьяконов и попечителей, и каждого члена Тела Иисуса Христа здесь и по всему миру во Имя Господа Иисуса.

61 О-о, когда мы видим эту тёмную, тусклую, ужасную тень, которая падает на лицо христианства, мы знаем, что время приближается. Будет Восхищение, и Церковь будет вознесена. Господь, позволь нам маршировать, взирая на Автора и Совершителя, Христа. Даруй это, Господь, и когда мы теперь двинемся вперёд, чтобы взять на себя то, что возложено на наши сердца во Имя Господа Иисуса, мы молим, чтобы Ты был с нами и помог нам, и был прославлен от этого, Господь, ибо мы отдаёмся Тебе, со Словом Твоим, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

62 Теперь, если у вас есть карандаш и бумага, я... я бы хотел, чтобы вы кое-что записали, как—или то, что вы пожелаете; просто держите наготове. И потом, на плёнке тоже. Если пожелаете в любой момент пометить Писания, потому что я верю, что именно Писания имеют значение.

63 Так вот, сегодня мы хотим прочитать отрывок, или прочитать Писание из книги Откровения Иисуса Христа. И я верю, что это — Откровение Иисуса Христа, написанное, как в книге. И любое другое откровение, которое было бы против этого откровения, было бы неверным. Я думаю, это было бы цитированием заново. Любое откровение, которое не сойдётся с этим откровением и не прольёт свет на это откровение — неверное откровение. Оно должно быть по Писанию.

64 Теперь, в 10-й главе книги Откровения Иисуса Христа, я желаю прочитать несколько первых стихов, первые семь стихов: с первого по седьмой. Слушайте теперь внимательно и

МОЛИТЕСЬ ЗА МЕНЯ.

И видел я другого Ангела сильного... другого Ангела сильного, сходящего с неба, облечённого облаком; над головою его была радуга, и лицо его как солнце, и ноги его как столпы огненные;

В руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю,

И воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими.

И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего.

И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу

И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и всё, что на нём, землю и всё, что на ней, и море и всё, что в нём, что времени уже не будет;

Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим, пророкам.

⁶⁵ И моя тема сегодня вечером, если так можно сказать, такова: “Господа, не является ли это знамением конца?”

⁶⁶ Мы все знаем, что мы живём в славное для Церкви время, но в ужасное время для неверующего. И мы живём в одно из самых опасных времён из всех—всех, что когда-либо существовали от начала мира. Ни один пророк, ни один апостол, никогда ни в какое время не жил в такое время, как мы живём теперь. Это конец.

67 Это написано в небесах. Это написано на поверхности земли. Это написано в каждой газете. Это — конец, если можете прочитать рукописание. Пророки жили во время, когда рукописание на стене было для народа, но мы живём, когда рукописание на стене для времени. Все народы, земля, всё — конец времени. Итак, мы должны исследовать Писания, чтобы узнать час, в котором мы живём.

68 Всегда, истинный пророк Божий будет обращаться к Писаниям. Поэтому он абсолютно уверен, что это будет таким образом. В Ветхом Завете, когда пророки говорили что-либо, всегда где-то был пророк со Словом, который стоял со Словом. Он ожидал от Бога видения. И если его видение было против Слова, тогда его видение было неправильным. Это и есть Божий путь доставлять Своё Слово Своему народу.

69 Вы меня слышите там сзади? Хорошо. [Брат Бранхам делает паузу—Ред.] Я даже не знаю, откуда начать.

70 Так вот, для меня большая честь знать то, что эта скиния была моей первой церковью. Это славно. И я никогда не забуду, хоть я—Иисус замедлит, и я доживу до ста лет. Я буду помнить тот день, когда я положил краеугольный камень там в углу, и видение, которое Он дал мне в то утро об этой скинии. И все вы помните. Это написано в книгах. И это было абсолютно до буквы исполнено. Ни одной частицы не было выпущено.

71 И теперь, я не верю, что существует такое, что Он сказал во все эти годы моей жизни, что я сказал народу, и это не произошло. И многие люди приходили со снами, которые Он позволил мне, по Его благодати, истолковать людям. И многие приходили со снами и проблемами, которых я не мог истолковать.

72 Но я не пытался представить вам, людям, фокусника, который знает все ответы. Я пытался быть честным и говорить вам, что было истиной, и я мог сказать вам только так, как Он сказал мне. И потом, когда это приходило ко мне, я мог

рассказать это вам.

73 И я хочу предупредить вас. В этот день, в который мы живём, существует много. . . не. . . Ничего против людей не говорю, но когда видишь человека, у которого на всё есть ответ — это против Слова.

74 Иисус сказал: “В дни Илии было много прокажённых, но только один был исцелён”. За столько лет, за восемьдесят или больше, сколько жил Илия, и исцелён был один прокажённый. Много вдов в дни Илии, но Он был послан только к одной. И мы узнаём, что существует много всего, что Бог, и. . . что Он не открывает Своим слугам, и никакой слуга не больше своего Господина.

75 И затем, Бог ни с кем не поделит Своей славы. Он — Бог. И когда слуга доходит до того, что он пытается занять место Бога, тогда Бог забирает его жизнь и убирает его куда-нибудь, или ещё что-нибудь. Мы должны помнить об этом.

76 Так вот, в этих видениях и истолкованиях. . . Я не могу сказать истолкование сна до тех пор, пока я точно не увижу, посредством видения, каким был сон. И многие из вас знают, что вы сказали мне о вашем сне, и даже вообще его не рассказывали. И когда я видел сон, который приходил ко мне, я поворачивался и говорил вам, что вы многого недосказали, и потом говорил вам то, что вы пропустили. Вы знаете, что это так. Если это так, скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.] То, чего вы мне не рассказали. Поэтому, видите, если — как Навуходоносор сказал: “Если ты не можешь сказать мне, какой я видел сон, тогда откуда я могу знать, что у тебя есть истолкование?”

77 Но все эти впечатления, мы не должны принимать их и говорить: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”. Мы не должны это делать. Мы должны иметь прямой голос, ответ от Бога, прежде чем мы можем сказать, что это — Бог. Не впечатление. Не сенсация. Неважно, насколько это трепетно.

Вы можете сказать: “Я думаю, что это было таким образом”.

78 Но когда вы говорите: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”, это не вы. Понаблюдайте на платформе. Вы когда-нибудь видели, чтобы это не произошло? ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ — совершенно. Никогда не подводило. И пока это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ — это не подведёт.

79 Но Он до сих пор защищал меня, потому что я ожидал Его. Я не пытался искать популярности, или тщетной человеческой славы. Я пытался, как только мог, жить смиренно, и жить такой жизнью, которой, я думаю, должен жить христианин. И я не мог сделать этого в себе, но Он это совершал до сего дня. Как я говорю, что Он есть Тот, Который вёл меня.

80 Много можно сказать таким образом, но для этого понадобилось бы слишком много времени. Но все вы в курсе всего этого. И единственная причина, почему я только что попросил вас сказать “аминь”, вас, которые рассказывали мне сны, потом я приходил и говорил, что вы упустили, потому что это послание записывается — люди всех народов услышат это, и когда они слышат это “аминь”, они тогда знают, что там есть голоса, которые утвердили это служение, которые не будут просто так делать что-то неверно или говорить “аминь” на то, что неверно. *Аминь* значит “да будет так”. Оно его утверждает.

81 Так вот, всю свою жизнь, с тех пор, когда я был маленьким мальчиком, было такое, что беспокоило меня. И у меня была очень странная жизнь, тяжело её понять. Даже моя жена ломает голову и говорит: “Билл, я не могу поверить, что кто-нибудь мог понять тебя”.

82 Я сказал: “Я себя не понимаю”, потому что я подчиняюсь — отдал себя Христу много лет назад. Он ведёт. Я не пытаюсь понять это. Я просто иду туда, куда Он ведёт, насколько я знаю.

83 Я благодарен за чудесную жену и детей, и за мою жену и

детей, которые имеют доверие, что я не скажу им что-нибудь неверно, что они верят. Каждый раз, когда говоришь им что-нибудь, они сразу придерживаются этого. Они знают, что я не скажу им что-нибудь неверно.

84 И тогда, разве сказал бы я что-нибудь неверно хоть одному из Божьих детей? Только не намеренно, нет, сэр. Бог хочет, чтобы Его дети правильно тренировались. И будь честным с ними, и правдивым, и Он благословит это, я верю.

85 Так вот, на протяжении всего этого пути происходило такое, чего я не мог понять. И одно из того, чего я не мог понять, случилось, когда я был маленьким мальчиком, и видения сходили на меня. И я видел их, и рассказывал своим родителям то, что должно было произойти. Они думали, что у меня просто что-то с нервами. Но странно то, что случалось как раз так, как было сказано. Вы скажете: “Это было до твоего обращения?”

86 Да. “Дары и призвания непреложны”, — говорит Библия. Ты рождён в этот мир для какой-то цели. И ты не... Твоё покаяние не приносит дары, они предопределены тебе.

87 Так вот, на пути... А когда я был ещё пареньком, я стремился... Я был недоволен той местностью, в которой я жил. Почему-то меня всегда тянет на Запад.

88 И меня оперировали, когда в меня выстрелили, когда я был мальчиком. И когда я отошёл от первого наркоза, мне казалось, что я был в мучениях, опускался вниз. Эфир пробудил меня. И, по-моему, я был в забытьи на протяжении восьми часов. Они беспокоились, чтобы я опять пришёл в себя. Они проводили сложную операцию без капли пенициллина. Кровь... Обе ноги чуть не отстрелило ружьём. Мой дружок разрядил свою винтовку.

89 И затем, где-то семь месяцев спустя, я принял ещё один наркоз, и когда я отошёл от того наркоза, мне казалось, что я стою в западных прериях и огромный золотой крест висел в

небесах, и Слава Божья светилась от него, и я стоял там вот так.

⁹⁰ Когда Свет, который вы сегодня видите на фотографии, который научным исследованием был доказан, как Сверхъестественное Существо... Для меня это был тот же самый Свет, что встретил Св. Павла. Тот же самый Свет, что вёл ночью детей Израильских. Вы обратили внимание здесь на этого Ангела, Он был облечён облаком. Видите, днём Он был облаком. Так вот, тот же самый Свет...

⁹¹ Для тех людей, которые не понимают, сначала думали, что это было не так, что я только говорил. Но получилось так, что у Духа Святого оказались научные инструменты, и люди там, для подтверждения, несколько раз сфотографировали Его.

⁹² Я сказал: “Я вижу человека, который смертельно затемнён” — на них чёрная тень. Несколько недель назад, когда я был в городе, и когда мы проповедуем... Вам не следует фотографировать, знаете, пока проповедуют. И когда... (Точно так же было и тогда, когда это было сфотографировано). Но у кого-то был фотоаппарат. И я сказал леди, которая сидела там, незнакомой, я был в Сазерн-Пайнс, я сказал: “Тень над этой госпожой Такой-то, (леди, которую я в жизни никогда не видел). Вы только что от докторов, и обнаружили два раковых места, по одному на каждой груди, и вы безнадёжно сдались. Вы до смерти затемнены чернотой”.

⁹³ И что-то сказала сестре, рядом с которой сидел человек с фотоаппаратом со вспышкой, сказала: “Сфотографируй”. И она не хотела делать этого. Всё же: “Сфотографируй”, — а она всё отказывалась. И потом это опять пришло. И она схватила фотоаппарат, и сделала снимок, и вот вам, пожалуйста, научно. Это на доске объявлений. Чёрная тень.

⁹⁴ Потом, когда женщина поверила, и была совершена молитва, сразу после этого был сделан снимок — чистый. Я сказал: “Тень ушла”. Благодатью Божьей леди живёт.

95 Вы понимаете, что я имею в виду? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Если скажешь истину... Некоторое время над вами могут смеяться, вас, некоторое время, могут неправильно понимать, но Бог подтвердит это, что это — истина, если вы просто будете стоять с этим. Просто держись. Может, понадобятся года, но... как с Авраамом и другими, но Он всегда соделает так, что это и будет истиной.

96 Когда тот Ангел там... и я полагаю, что кроме моей жены, здесь сегодня есть люди, которые тридцать лет назад были рядом, когда это сошло... Есть ли здесь кто-нибудь из собравшихся, кто был там, когда Ангел Господень сошёл на реку перед людьми в первый раз, поднимите руки. Да, есть. Вот, я вижу, госпожа Вилсон подняла руку. Она стояла там. Моя жена там, она была там. И я не знаю остальных, которые стояли здесь на берегу, перед многими, многими людьми, когда я крестил в два часа дня, и прямо с медного неба, когда неделями не было дождя, вот Он приходит с рёвом.

97 Он сказал: “Как Иоанн Креститель был послан предвозвестить первое пришествие Христа, ты послан с Посланием, чтобы предвозвестить второе пришествие Христа”.

98 Много людей... из бизнесменов города стояли на берегу, спрашивали меня, что это значило. Я сказал: “Это не было для меня, я думаю, это для вас”. И Это продолжалось. И когда этот Ангел ушёл, если вы припомните, когда Он возносился, он пошёл в западном направлении. Прямо туда, на вершину моста, и пошёл в западном направлении.

99 Позже я встретил астронома, который был волхвом. И они сказали мне о созвездии звёзд, которые сошлись определённым образом.

100 Когда мудрецы из Вавилона отправились в Палестину по этому созвездию трёх звёзд. Вы много раз слышали, как я это рассказывал. Вы знаете, что пару недель назад было доказано, что это — истина? Брат Сотман, у вас есть с собой эта газета,

а где вы находитесь? Это в газете, в воскресной газете от девятого декабря. Репортёр пошёл туда, и там раскопали все эти вещи, и мы, вообще-то, теперь живём... доказано, что мы... этот наступающий год будет тысяча девятьсот семидесятым. На семь лет дата не соответствует, согласно раскопкам, и доказано, что это неверно. Уже позже, чем вы думаете! Я как-то не заметил Брата Фреда. Брат Сотман, ты здесь? У тебя есть с собой газета, Брат Сотман? (Ты... У него есть газета.) Может быть, завтра вечером я попрошу тебя прочитать это. Сегодня у нас нет времени.

101 Итак, вы можете смотреть и наблюдать, точно. Те волхвы, еврейские волхвы там в Вавилоне, изучая звёзды, видели, как те звёзды сошлись в их созвездии, и когда это произошло, они знали, что Мессия был на земле. И вот они идут в Иерусалим и поют (путешествие в два года): “Где родившийся Царь Иудейский?” Они ходили по всем улицам.

И, конечно же, Израиль насмеялся над ними. Над этим сборищем фанатиков. Они ничего об этом не знали. Но Мессия был на земле. И теперь... вы знаете остальную историю, что они сказали.

Итак, мы читаем это завтра вечером.

102 Так вот, подходим к тому, что видения безошибочны, потому что они от Бога. И на всём пути что-то тянуло меня, подтягивало меня.

103 Затем, когда этот волхв сказал мне это, когда я был только маленьким мальчиком, охранником дичи... или, я думаю, это было до этого, об этом всём, и это напугало меня, потому что я боялся волхвов. Но позже я узнал, что те волхвы из Библии были правы, потому что Бог объявляет это на Небесах, прежде чем Он объявляет это на земле—наблюдая за этими небесными телами.

104 “Бог не лицеприятен к человеку определённой нации”, — сказал Пётр. Так вот: “Но тех, кто боится Его, Бог принимает

из любой нации”. [Пробел на ленте—Ред.]

105 И потом мы узнаём...затем...Я пытался высказать эту мысль. Но, о-о, понадобились бы часы, чтобы углубиться, как постоянно к тому, к этому, но я боялся этого.

106 Этот волхв сказал мне: “Ты никогда не преуспеешь на востоке”. Он сказал: “Ты был рождён под знаком”. И он сказал: “Ты...тот знак, это созвездие, когда они там пересеклись, в день твоего рождения, они висели в западном направлении, и ты должен идти на запад.

И я сказал: “Брось ты”.

107 Я ничего общего с этим не имел. И, несмотря на это, всё время это не покидало моего сердца.

108 Потом, когда я был там в тот вечер насчёт этих видений, я не мог понять. Мой брат баптист сказал мне, что это — от дьявола. И потом, когда появился тот Ангел, Он всё абсолютно расставил в Писания и сказал, как это было тогда.

109 Когда священники спорили обо всём этом: недоумевали, в каких халатах им надо было ходить, и одежде, и всё такое, и спорили о своих разногласиях— волхвы следовали за звездой Христа.

110 Когда проповедник сказал, что Иисус был самозванцем, Вельзевулом, дьявол поднялся и сказал: “Мы знаем, Кто Ты: Святой Божий. Зачем Ты пришёл мучить нас раньше времени?”

111 Когда Павел и Сила шли, проповедуя Евангелие, какая-то гадалка, которая сидела на улице...и проповедники той страны сказали: “Эти люди — самозванцы. Они разрывают наши церкви и всё такое, весь мир ставят вверх ногами своим извращением”.

112 Но что случилось? Этот невзрачный волхв, эта гадалка сказала: “Это — мужи Божьи, которые говорят нам путь жизни”. И Павел упрекнул тот дух в ней. Он не нуждался в помощи, чтобы засвидетельствовать, кем он был.

113 Иисус говорил им всегда сохранять спокойствие. Но это просто показывает, что иногда дьявол знает больше о делах Божьих, чем знают проповедники. Они стали так связаны церковью. Так было в Библии, и Бог не меняется.

114 Однажды, лет пять назад, когда я возвращался от Брата Нормана, я ехал по дороге. И я просто провёл там собрание, и Господь Бог явился мне в видении. И я сидел напротив своих ворот, вот здесь, в своём доме. И было похоже, что была плохая погода.

115 Многие из вас вспомнят это видение. Это записано в моей книге видений. Я записал их, чтобы мне их не забыть.

116 И в этом видении я видел, как в проезде между домами что-то делали, и весь мой двор был усеян камнями. И между домами ездили грейдера и волокуши, и деревья были вырублены и выкорчеваны. И я начал поворачивать к воротам, а они были полностью завалены камнями. Пошёл сказать человеку: “Почему это так?”

И он очень разозлился, оттолкнул меня назад и сказал: “Вот так и бывает с вами, проповедниками”.

117 Я сказал: “Я только спрашиваю вас, почему вы это делаете? Вы—вы здесь зашли на мою сторону улицы. Почему вы это сделали?” И он чуть не ударил меня, и оттолкнул меня.

118 И я подумал: “Ну, я ему сейчас покажу, что он не понимает, о чём говорит”.

119 И голос проговорил, сказал: “Не делай этого, ты служитель”.

И я сказал: “Очень хорошо”.

120 Я обернулся, и справа, напротив ворот, стояла старая повозка. Если вы знаете, что это: крытая телега с впряжёнными лошадьми. И напротив места извозчика сидела моя жена. Я обернулся назад, и там сидели мои дети. Я взобрался на телегу. Я сказал своей жене: “Дорогая, я стоял до тех пор, пока мог”. И я взял поводья, дёрнул лошадь и направился на запад.

121 И голос сказал мне: “Когда это произойдёт, тогда езжай на запад”.

122 Брат Вуд, управляющий в нашей церкви здесь и попечитель. . . Кто теперь вспомнил видение? Помните, как я его рассказывал? Конечно. Это записано на бумаге. И я сказал Брату Вуду. Он купил у церкви этот участок между этими. И он собирался построить там каменный дом. Я сказал: “Не делай этого, Брат Вуд, потому что ты никогда не вернёшь за него своих денег”. Вероятно, может. . . это было много лет назад, пять лет назад, я сказал: “Может быть, они собираются через это место провести этот мост, а этими камнями, вероятно, был мой взорванный фундамент и дорожки, и всё остальное, что там лежало”. Вместо камней это были груды бетона, потом они собирались уложить их сюда; потому что в газете сказали, что именно это они и хотели сделать. Он, конечно же, не построил его. Наконец, спустя год или два, они решили, что проведут его вот здесь. И так всё уладилось, и я просто забыл про это, и не вспоминал.

123 Так вот, странная вещь произошла где-то год назад. У меня однажды вечером были собрания у Брата Джуниора Джексона, он сидит вот здесь, служитель методистов, который принял Святого Духа, был крещён во Имя Иисуса Христа и теперь пастор одной из наших сестринских церквей.

124 Просто, чтобы показать вам, как Бог действует с этими людьми. Я говорю это от всего своего сердца. Я не знаю ни одного собрания во всём мире, не знаю больше такого собрания, где, на мой взгляд, больше Святого Духа, чем в этом собрании. У них есть свои разногласия. Конечно, они не такие, каким им следует быть, никто из нас, но они так близко, как никто другой, кого я знаю.

Так вот, я показываю вам, зная, что должно было произойти.

125 Брат Джексон видел сон. Он никак его не покидал. И я

уезжал из его церкви, и он просто не выдерживал.

126 Как давно это было, Брат Джексон? [Брат Джексон говорит: “У меня был сон в феврале 61-го”.—Ред.] В феврале 61-го у него был сон.

127 И он подошёл ко мне, и сказал: “Что-то у меня на сердце, я должен тебе рассказать, Брат Бранхам”.

Я сказал: “Выкладывай, Брат Джексон”.

128 И он сказал: “Я видел сон”, и как раз этот! Я просто сидел спокойно. И я слушал, и наблюдал. Он сказал: “Я видел сон, что стоял большой холм, как бы в поле, где растёт пырей, или что-то такое”. И сказал: “На вершине этого холма, где вода смыла всю почву, там, на вершине холма была верхушка скалы; как вершина горы. Это была скала без травы. И там, где смыла вода, она вымыла на этих камнях какие-то надписи, и ты стоял там и истолковывал эту надпись на этих камнях”. И сказал: “Все мы. . .” И вот как он изложил это, сказал: “Братья из Джорджии и отовсюду, мы все вместе стояли и слушали, как ты истолковывал это таинственное написание на тех камнях—на той горе”.

129 И сказал: “Потом ты что-то взял, как будто из воздуха, что-то наподобие лома или ваги”, не так ли, брат? Что-то наподобие этого, лом, очень острый, и сказал: “Я не знаю, как ты это сделал”. И сказал: “Ты ударил по вершине той горы, оторвал её и снял верхушку этой горы. Она было в форме пирамиды. И ты сорвал её верхушку”. Так вот, это было за месяцы и месяцы до того, как было проповедано послание пирамиды. И сказал: “Под ней был белый камень, гранит, и ты сказал: “Солнце ещё никогда не светило на него. Смотрите на это. Наблюдайте за этим”.”

130 И это правильно, потому что формирование мира, мир был сформирован до того, как был свет. Мы все это знаем. Бог носился над водою и—и потом, в начале, Он изрёк свет. И по природе, там под этим, в век формирования, свет никогда не

попадал на этот камень.

131 И он сказал: “Взгляните на это, свет никогда раньше не падал на него”. И когда все они встали, и я сказал им наблюдать за этим, и все они подошли, чтобы взглянуть внутрь.

132 Но он сказал, что пока они смотрели туда, он видел краем глаза, мне кажется, так, и наблюдал за мной. Я проскользнул в ту сторону и зашагал на запад; к заходу солнца, поднимаясь на холм, опускаясь с холма, поднимаясь на холм, опускаясь с холма, становился меньше и меньше, и так ушёл, пока не скрылся из поля зрения.

133 И тогда он сказал, когда я ушёл. . . он сказал: “Потом, через некоторое время братья обернулись и сказали: ‘Он что, исчез? Куда он пошёл?’.” И сказал, что одни пошли этой дорогой, а одни пошли той дорогой, а некоторые — другой, но совсем немного осталось и продолжали смотреть на то, что я сказал им.

134 Теперь, обратите внимание, истолкование сна, о котором я не говорил ему ни слова, или ничего такого я не говорил никому другому. Но я сказал: “Да”, и моё сердце трепетало, я наблюдал. Так вот, таинственное написание. . . подождите, я просто на немного оставлю это.

135 Не так давно Брат Билер. . . Брат Билер обычно с нами. Ты здесь, Брат Билер? Да, там, сзади. Билли сказал: “Брат Билер совсем извёлся. У него был странный сон”.

136 Я пошёл к Брату Билеру, и он сказал. . . около его дома, однажды вечером, когда я шёл по каким-то вызовам по телефону. И он сказал: “Брат Бранхам, у меня был странный сон”. Сказал: “Я видел сон, что я шёл вниз по течению реки, на запад. И с левой стороны была дорога, я был на левой стороне, шёл на запад по дороге, было похоже, что гоню скот. И с правой стороны я случайно заметил, после того, когда попал туда, там был ты. И ты гнал большое стадо скота, и там было множество пастбищ”. И сказал: “Потом ты взял это стадо и

направил их назад, вверх по реке”. И, кажется, я кивнул ему, чтобы он присматривал за этим скотом, и он сказал: “Теперь этому скоту будет легко, я знаю, что они пойдут по пути наименьшего сопротивления, но Брат Бранхам хочет, чтобы они остались на правой стороне этой реки. Итак, я пойду назад по этой дороге и сдержу их, чтобы они не перешли на эту сторону реки, и удержу их на той стороне”, но он обратил внимание, что я не шёл за скотом, а пошёл на запад. Он сказал: “Должно быть, он ищет заблудившихся”.

137 Потом он больше не говорил сон, я видел его. И потом, обратите внимание, он сказал, что он начал немного подозревать меня в чём-то, итак, он вернулся назад, чтобы посмотреть. И сказал, что я подходил к солидной горе. И внезапно я исчез. И он удивлялся, что случилось. Он пошёл вниз, и с его стороны была небольшая река, которая ответвлялась налево (я думаю, это так, Брат Билер.) Да. И он заметил из... и с моей стороны были огромные обрывы. И тогда он подумал, что я мог попасть в этот обрыв и—и погиб. Тогда он заметил, и он сказал, что оглянулся вокруг и увидел результаты этих обрывов, которые падали туда, и послужили причиной того, что артезианский колодец бил струёй, но вода не уходила назад в землю. Он посмотрел через этот небольшой ручеёк или речушку, и он увидел каких-то животных с круглыми ушами. И сказал: “Думаю, возьму одного”. И он перешёл.

138 Потом он задумался обо мне. И он встал на небольшой холмик, чтобы посмотреть вокруг и увидеть, может быть, где-нибудь был какой-то небольшой, узкий выступ, за который я мог зайти, но сказал: “Там ничего не было”. И он забеспокоился, и сказал: “Что случилось с нашим братом? Интересно, что случилось с нашим братом?” И когда он испугался, он сказал, что услышал, как я говорю. Я стоял на вершине горы и рассказал Брату Билеру истолкование сна, которое я не так давно ему рассказал, и сказал ему ожидать Господа, что однажды я встречу его на острове, и вот он там был.

139 Так вот, истолкование этого сна такое: поскольку поток был широким — это был Поток Жизни. Я шёл по нему на запад, и он тоже шёл, потому что он был на дороге. . . он двигался по этой дороге, и на другой стороне было много травы, но множество зарослей колючек, шиповник и джунгли. Но там было много травы. Вот так мы разыскиваем Господа и пищу Господа, через трудности. Гонка скота означала эту церковь, удерживая их на той стороне. Вообще-то, скот, если сможет, пойдёт по ровной дороге, деноминация, та дорога представляла деноминацию. Я направил его назад по дороге посмотреть, чтобы они не пошли ни в какую деноминацию.

140 До тех пор, пока он не увидел стену, перейти которую было абсолютно невозможно, она не давала мне идти на запад, это был тот случай с налогами и правительством. Никто не понимает, как я из этого выпутался. Это была стена, которая заблокировала меня, но Господь Бог провёл меня через это, и я был над нею. Я встречу тебя, Брат Билер, на острове.

141 Итак, затем, сразу после этого, Брат Рой Роберсон. . . Брат Рой, ты сегодня здесь? Да, я. . . Я думаю. . . Что? [Брат говорит: “Там, сбоку”.] Там, сбоку. Он позвонил мне, и у него был сон. И он видел, что мы гнали скот. Это уже третий. Гонка скота. И там трава была по пояс, множество пищи. Все мы, братья, были вместе. И мы подошли к одному месту пообедать, и Брат Фред Сотман поднялся, и сказал: “Илья, великий пророк, будет сегодня днём говорить отсюда”. И потом, когда мы все пообедали, все ушли, и он удивлялся, почему они не хотели услышать, что будет сказано.

142 Теперь, видите, как точно это стыкуется с Братом Джексонсом? Видите, это точно. . . совпадает с тем, что сказал Брат Билер? Никто не ожидал, чтобы узнать.

143 Обратите внимание, сразу после этого, Сестра Коллинз. . . Вы здесь, Сестра Коллинз? Видела сон о том, как была здесь в церкви, и должна была начаться свадьба. И когда она видела сон, она увидела, как жених пришёл в совершенстве, но

невеста не была такой совершенной, хотя она была Невестой. Теперь, это — Церковь. И там была как бы вечеря, или здесь проходило служение, как будто был подан обед. И это как бы задело её, потому что Брат Невилл подавал обед в церкви, но она сказала, что это была лучшая пища, которую она только видела. Она была так голодна. Но она подумала во сне, что, может, не ему следует подавать его, и она с Братом Виллардом собиралась пойти на ранчо и поесть. И когда они пошли, по правую руку пропал свет. Вы, теперь, знаете, что это такое.

144 Так вот, пища: Невеста не совершенная, но Жених совершенен. Невеста ещё не совершенная, но пища, которая подавалась, не была буквальная пища, это — духовная пища, которая всё время у вас была. Позвольте на одну минуту остановиться на этом четвёртом сне.

145 Вы помните, Брат Фред Сотман, Брат Бэнкс Вуд, когда мы были на выезде в Аризоне в прошлом году; когда мы охотились на кабанов, и Господь проговорил. Разве вы не знаете, как совершенно Он это делал, показывал то, что произойдёт, когда мы двигались по дороге. Если это верно, вы, два брата, скажите: “Аминь”. [Два брата говорят: “Аминь”.—Ред.] Никогда не промахивается.

146 И однажды, когда мы ехали, я видел в видении. . . видение от Господа пришло ко мне, и в то время, когда я приехал домой, я собирался поехать за океан. И когда я поехал за океан, то я увидел на корабле. . . или край моря, откуда отходили корабли. И там был невысокого роста мужчина, и он сказал: “Я для тебя приготовил лодку, Брат Бранхам”. И это была малюсенькая байдарка, около. . . около фута в длину, но она была белоснежной. И он сказал мне: “Это для тебя, чтобы пересечь”.

“О-о, — я сказал, — это. . . это. . . этого не достаточно”.

147 Он сказал: “Она здесь поплывёт сорок миль в час туда и сюда”. То есть туда и сюда, вдоль берега.

148 “Но, — я сказал, — она не перевезёт меня”. И тогда он опу-

стил голову, и он сказал: “Езжай, как они едут”. И я взглянул, и Брат Фред Сотман и Брат Бэнкс Вуд сидели в байдарке, окрашенной в зелёный цвет, с каким-то снаряжением для отдыха сзади, Брат Бэнкс в вот так вывернутой шляпе, Брат Фред в шляпе, сплюснутой как пилотка. И он сказал: “Езжай, как они”.

Я сказал: “Нет, я не поеду”.

149 И этот мужчина сказал им, небольшой мужчина сказал: “Вы лодочники?”

Брат Бэнкс сказал: “Да”. Брат Фред сказал: “Да”.

150 Но я сказал: “Они не лодочники. Я — лодочник, и я знаю, что я не поехал бы только ради этого, я уверен, что я бы так не поехал”.

Он сказал: “Почему ты не едешь с ними?”

Я сказал: “Нет. Нет”.

151 Так вот, я обернулся, и когда обернулся, оказалось, что небольшой мужчина с пристани — мой дорогой брат, Брат Арганбрайт.

152 И в этом видении я возвратился, и там было небольшое длинное здание, и тогда голос сказал мне. . . И все вы помните это, или многие из вас. Голос сказал: “Вноси пищу. Запасай её. Это единственный способ сохранить их здесь — давать им пищу”. И я внёс. . . внёс большие бочки, полные наилучшей моркови и наилучших овощей, и всякие, которые я только видел. Вы теперь вспомнили видение? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

153 Так вот. . . И позже я сказал вам, каким было истолкование. Мне с Братом Арганбрайтом полагалось ехать в Цюрих, Швейцарию, на собрание из пяти вечеров. Я сказал братьям, прежде чем это произошло: “Я не поеду”. И я был там с Братом Уэлчем Эвансом, когда это. . . я даю истолкование.

154 Однажды вечером, мне кажется, Брат Уэлч приехал и забрал меня, мы ехали на рыбалку, и сказал, что Брат Арганбрайт звонил мне. Я сказал: “Хорошо, вот, пожалуйста. Они

собираются меня отстранить”.

155 И много раз. . . не через Брата Майнера, он один из лучших друзей, но иногда, если бы они только. . . если, на их взгляд, ты собираешься проповедовать что-нибудь против их учения, они просто говорят, что побудешь там, чтобы завести друзей.

156 И они сказали. . . Брат Арганбрайт позвонил мне и сказал: “Брат Бранхам”, как раз то, что сказал Дух. Сказал: “Ты давай бери свою жену с собой, — сказал, — потому что ты не будешь слишком много проповедовать, — сказал, — потому что, я думаю, ты им нужен только на один вечер”. И сказал: “Может, и в этот вечер не будешь проповедовать”.

А я сказал: “Нет”.

157 “Ну что же, — он сказал, — давай, ты с женой, все вы да-вайте, — видите, — и если поедешь, я возьму тебя в путеше-ствие. Все. . . моя жена и твоя жена, и все остальные, мы поедем через Швейцарию и назад через Палестину”.

Я сказал: “Нет”.

158 У меня было истолкование. Я сказал Брату Уэлчу или Брату Фреду, и остальным: “Я скажу вам утром, но, во-пер-вых, моя жена должна что-нибудь сказать”. И когда я позвонил ей, тогда она отказалась ехать. Я сказал: “Вот, пожалуйста”. Видите.

159 Так вот, эта белая лодочка была то одно собрание. Хорошо, чтобы поехать куда-нибудь сюда, по берегу, с одним собранием, но этого не достаточно, хотя она была белой и хорошей, чтобы звать меня за океан.

160 Брат Фред и брат там представляли в видении, они пред-ставляли: поехать, как туристы, поразвлечься. Но я не хотел этого делать. И сказал, что они не были лодочниками, это зна-чило, что они не были проповедниками. Но я был проповедни-ком.

161 И потом пища в этом длинном здании. . . Я не поехал за океан; и возвратился в это небольшое здание, и мы записали

дюжину плёнок о пирамидах и всё остальное, чтобы показать людям тот час, в котором мы живём.

162 Теперь сравните это с другими, со снами. Это было видение. Пицца; это здесь. Это есть то место.

163 Обратите внимание, что потом произошло? Потом, сразу после того, как пришло четвёртое видение, или четвёртый сон, который мне рассказали, появляется Брат Парнелл. Он где-то здесь. Вот, здесь. А Билли здесь не было, и он был очень взбудоражен. Он, по-моему, из Блумингтона, или из Бедфорда? [Брат говорит: “Из Лафейетта”.—Ред.] Из Лафейетта, проводит собрания. . . И у него был сон, и он пришёл к Брату Вуду. И он сказал: “Я просто не могу от этого отделаться. Я должен рассказать, должен рассказать Брату Бранхаму. Это беспокоит меня”.

164 И Бог знает, что не было ни одного сна между этими. Просто были первый, второй, третий, четвёртый, пятый, шестой.

165 Брат Парнелл сказал: “У меня был странный сон. Я видел, что у меня должно было быть там, наверху, собрание, а здесь, почему-то, было другое собрание, похоже, как в новой церкви”. И он сказал. . . Эта новая церковь, как так вышло, он удивлялся, почему они не сотрудничали между двумя церквями, или что-то в этом роде. И сказал, что он стоял здесь, и подумал: “Ну что ж, я здесь бывал, я просто подожду и посетую служение”. И сказал, что через здание шёл мужчина в коричневом костюме и с книгой. По-моему, он записывал. И он сказал Брату Парнеллу, сказал: “Это закрытое собрание. Оно только для дьяконов и попечителей”. Так вот, это его немного задело. Итак, он вышел за двери новой церкви, церкви, которая была построена или реставрирована, отремонтирована; и когда он вышел наружу, шёл снег, плохая погода, зима.

И никто из этих людей ничего об этом не знал.

166 И когда он вышел из двери, там стоял я, смотря на запад. И я сказал: “Не чувствуй себя оскорблённым, Брат Парнелл.

Я укажу, что тебе надо делать”.

167 И Брат Парнелл, и все остальные знали, что я не сказал им никакого истолкования. Оно прямо теперь. Хотя видел его, когда они это рассказывали. Ты обратил внимание, как я быстро вышел оттуда, Брат Парнелл, чтобы сдержаться и не сказать тебе? И так и продолжал, не сказал ничего ни Брату Вуду, ни кому-нибудь ещё. Никому. Просто оставил это, потому что я хотел понять, к чему это вело. Ты слышал, как я позже говорил: “Я обеспокоен”? Вот чем это было.

168 И затем, Брат Парнелл, он сказал, что я сказал ему: “Брат Парнелл, начинай, и первым местом, к которому ты подойдешь — будет Сепфора”. Сепфора? Сепфора, что значит — де-фис или остановка, или что-то такое. Я сказал: “Не оставайся там. Потом иди дальше, и ты найдёшь пожилую женщину; и потом не оставайся там. Опять иди, ты найдёшь очень старую женщину; там не останавливайся”. И всё время мы... я говорил, мы шли через снег. И я сказал: “Иди до тех пор, пока не найдёшь мою жену, и когда найдёшь мою жену, там остановись”. И сказал, что он взглянул, и он оказался не в снегу, а в пустыне. И я исчез. И он взглянул назад, и он увидел, как его жена из колодца качала воду, и какие-то служители тянули её, чтобы оттянуть её от колонки. Она смотрела на него, и он проснулся.

169 Вот истолкование твоего сна. Я мог сказать это тебе в тот вечер, но я просто отбросил. Сепфора и пожилая женщина, и другая, очень старая женщина — это церкви. Видите? И Сепфора, вообще-то будучи... женой Моисея—Сепфора—и мы обратили внимание, что я сказал ему не останавливаться на них, неважно, какими они были пожилыми, они были организациями. Не останавливайся на них! Они отжили своё время. Но когда он подходит к моей жене, которая есть моя Церковь, к которой Иисус Христос послал меня в этот... в этот последний день, и вот там! Стой там! И я ушёл на запад.

170 Затем, Сестра Стеффи... может быть, её здесь нет, потому

что она была в больнице. Я не знаю, где. . . Сестра Стеффи. . . Да, вот она. Сестра Стеффи зашла ко мне домой для молитвы, прежде чем она пошла в больницу на хирургическую операцию, чтобы Бог помог ей и благословил её, и Он, конечно же, помог.

И она сказала: “У меня был странный сон, Брат Бранхам”.

Я сказал: “Да”.

171 И она сказала: “Я видела сон, что я была на западе, и я. . .” Это шестой сон. И она сказала: “Я видела сон, что я была на западе, а там холмистая местность, и когда я взглянула, там стоял очень пожилой мужчина с длинной белой бородой, и те волосы, что у него были, обросли вниз, вокруг лица, и он был обёрнут в белое, что-то такое, одеяние, — сказала, — ветер обдувал это”. Я думаю, это так, Сестра Стеффи, вот так. И сказала: “Я продолжала приближаться; он стоял на вершине горы, смотря на восток”. И сказала: “Я удивилась: ‘Кто этот старый человек?’” И она приближалась ближе, ближе, и когда она приблизилась, она узнала, кто это был. Это был нетленный Илия, пророк, который стоял там и смотрел на восток.

172 Она сказала: “Я должна увидеть его!” У неё была нужда! И она побежала вверх по холму, и пала там, чтобы говорить ему во имя Илии, и сказала, что когда она сказала, она услышала голос, сказавший: “Что ты хочешь, Сестра Стеффи?” И это был я.

173 Твой сон сразу исполнился, Сестра Стеффи. Ведь сразу после этого я поехал в Луисвилл. В чём ты нуждалась — это в молитве, чтобы в больнице всё прошло хорошо; и знак того, что я шёл на запад, присматривая за своим стадом на востоке.

174 Обратите внимание, когда. . . Я поехал в Луисвилл, и когда я приехал назад, я только зашёл за ворота, и за моими воротами были забиты колья. Мистер Гойн, ответственный за дороги, шёл между домами. Он сказал: “Билли, подойди сюда”. Он сказал: “Тебе надо перенести забор и всё остальное: забор,

каменную ограду и ворота”.

Я сказал: “Ну что ж, вот так, Билли”. Я сказал: “Я... я сделаю это. Когда?”

175 Он сказал: “Я скажу тебе. Я дам тебе знать, когда”. Я сказал... “Да, в начале года они собираются начинать это делать”.

Я сказал: “Хорошо”.

176 Итак, я начал возвращаться назад домой, и жена сказала: “Я должна быстро купить продукты”. И я пошёл между домами, и парень Раймонд Кинг, он инженер-градостроитель... Я всегда называл его “грязное ухо”, потому что когда мы были мальчишками и вместе плавали, он горстью грязи попал в ухо одному парню, и мы всегда называли его “грязное ухо”. Он живёт сразу вниз от меня между домами, где-то—где-то вторая дверь после Брата Вуда.

Итак, я сказал: “Грязнуля, подойди на минутку”.

Он сказал: “Хорошо, Билли”. Он подошёл туда.

Я сказал: “Этот столб, который ты забил...”

177 Он сказал: “Билли, это... они всё собираются забрать под это”. Сказал: “Все эти деревья, эти заборы, и всё остальное должны быть перенесены”.

178 Я сказал: “Ну что ж, конструктор сказал мне, что моя собственность приходится на середину улицы”.

179 Он сказал: “Да, но они собираются расширить её. Всё равно попадает под это.” Он сказал: “Мой тоже”.

180 Я сказал: “Ну что ж, Брат Вуд — каменщик”. И я сказал: “Я найму его, чтобы он сдвинул его назад”.

181 Он сказал: “Билли, не трогай его. Пусть подрядчик это делает. Это же жильё служителя, не так ли?”

Я сказал: “Да, сэр”.

Он сказал: “Пусть он это делает”. Он сказал: “Ты знаешь, что я имею в виду”.

Я сказал: “Да”.

182 И я отвернулся, и мысль озарила мой разум. Я пошёл домой, пошёл в свой кабинет, взял ту книгу, и там это было. Были не цементные блоки—там были камни. Я сказал: “Меда, приготовься”.

183 Шесть снов по порядку, и потом видение завершило это. “Когда это произойдёт, направляйся на запад”.

184 Я позвонил в Тусон. У Брата Нормана есть место. Я не знаю, куда я еду. Я не знаю, что делать. Я оставляю дом, у меня не чем заплатить за аренду. Моя зарплата — сто долларов в неделю. А мне почти сто долларов в месяц надо отдавать за дом. Вот я здесь, с моими братьями и сёстрами, где меня любят. И я уезжаю, я не знаю, куда. Я не знаю, почему. Я не могу сказать вам, почему. Но единственное, что я знаю: просто следуй тому, что Он говорит делать. Я не знаю, куда податься. Что делать, это не мои. . .

185 Мне кажется, Авраам чувствовал себя так, когда Он сказал ему: “Перейди реку”. Он не знал, что делать. “Но живи временно”. Отделился. Я не знал, что делать.

186 В прошлую субботу утром, одну неделю назад от вчерашнего дня, где-то в три часа утра, я встал и выпил глоток воды, и накрыл покрывалом Иосифа в его комнате, и потом я вернулся, и просто лёг, и заснул. И когда я заснул. . . Теперь я рассказываю эти сны и всё остальное, чтобы вам понять, на каком основании я собираюсь вам это сказать. Я—я накрыл Иосифа, и я вернулся, лёг и заснул; и я увидел сон.

187 И я во сне увидел мужчину, который, полагалось, был моим отцом, хотя он был большим мужчиной; и я увидел женщину, которая, полагалось, была моей матерью, только она была не похожа на мою мать. И этот мужчина был очень зол со своей женой. И у него была треугольная палка, когда он расколол такое полено и сделал. . . вы знаете, когда разрубаешь деревянную колоду, получается треугольная палка. И каждый раз, когда эта женщина только начинала вставать, он просто

хватал её за шею и бил её по голове, иогревал её. И потом она там лежала, стоня и плача, и потом она опять начинала подниматься. Он ходил вокруг гордый, выпятив грудь, здоровенный, и когда она опять хотела вставать, он брал её за шею, брал эту треугольную палку и мочил её этим по голове, сваливал её. Отходил и выпячивал грудь, как будто он совершил что-то великое.

188 И я стоял в стороне, наблюдая за этим. И я подумал: “Я не могу справиться с этим человеком. Он слишком большой. И ещё полагается, что он мой папа. Но он не мой папа”. И я сказал: “Ты не имеешь права так обращаться с этой женщиной”. И я немного. . . немного разозлился на него. И тогда, внезапно, я набрался достаточно мужества, и я подошёл к нему, и схватил его за воротник, и развернул его. И я сказал: “Ты не имеешь права бить её”. И когда я это сказал, мускулы выросли, я выглядел, как гигант. И потом этот мужчина посмотрел на эти мускулы, и тогда он испугался меня. И я сказал: “Если ещё раз её ударишь, будешь иметь дело со мной”. Он так заколебался, чтобы опять её ударить. И тогда я проснулся.

189 И я полежал немного. Я подумал: “Что это? Странно, что я видел сон об этой женщине”. И сразу, через секунду, пришёл Он. Я получил истолкование.

190 Женщина представляет мировую церковь сегодняшнего дня, весь мир. Я родился прямо среди этой кутерьмы, и вот я, пожалуйста. Она, полагалось, была как бы матерью. . . хоть она и была матерью блудниц, но всё же я был рождён прямо там. И её муж — это деноминации, которые управляют ей. Эта треугольная палка, которой её били — это триединое крещение в ложные имена, что каждый раз, когда она начинает вставать, собрание принимает это, он сильно бил её этим. И так как он был таким большим, я повернулся, немного побаивался его, и потом я всё равно ринулся к нему, и мускулы были мускулами веры. Это заставило меня подумать: “Если Бог со мною, может дать мне мускулы, позвольте мне постоять за неё”. Перестал

её бить.

191 Должно быть, было десять часов дня, когда моя жена пыталась попасть в комнату. И это случилось. В то утро я вошёл в видение, и как-то. . . Теперь помните, это не было сном!

192 Есть разница между снами и видениями. Сны — это когда ты идешь спать. Видения — когда ты не идёшь спать. Мы так рождены. Обычный человек, когда он видит сон — это в его подсознании. И его подсознание далеко от него. Его чувства действуют, пока он находится в сознании. В этом сознании, ты. . . ты нормальный. Ты видишь, различаешь вкус, чувствуешь, обоняешь, слышишь; но когда ты в своём подсознании, спишь, ты даже не видишь, не различаешь вкус, не чувствуешь, не обоняешь, не слышишь. Но когда видишь сон, существует такая вещь, что ты возвращаешься к этому сознанию. Память, ты помнишь то, что видел во сне много лет назад. Обычное человеческое существо так устроено.

193 Но когда Бог предопределяет кого-то, это подсознание для провидца не далеко отсюда, но два сознания сразу вместе. И провидец в видении не засыпает, он по-прежнему в своих чувствах и видит его.

194 Я однажды объяснял это одним докторам, и они поднялись, и сказали: “Изумительно. Никогда даже и не думали об этом”. Когда я проходил проверку мозга радиоволнами, и они сказали, что они никогда ничего подобного не видели. Видите? Они же сказали: “Что-то с вами происходит”. И я сказал. . . я рассказал им. Он сказал: “Это так, точно”. Видите?

195 Два сознания находятся прямо рядом, вместе. Это не что-нибудь, что я мог бы сделать, и это не делает меня большим, чем любой другой. Просто Бог соделал это таким образом. Не засыпаешь, ты прямо здесь, точно как уснув. Ты стоишь здесь, смотришь прямо так и. . .

196 Вы все видели это, по всему миру. Не засыпаешь, стоишь здесь на платформе и говоришь с людьми. Вы слышите, как я

вхожу в видения и возвращаюсь, когда езжу с вами на машине, где-нибудь ещё, и говорю вам то, что должно произойти. И никогда не было ошибки. Никогда не бывает. Кто-нибудь видел, чтобы это ошиблось? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.] Нет, сэр. Это не может ошибиться. Это не ошибётся до тех пор, пока это Бог. Обратите внимание, прямо на платформе, тысячи, перед десятками тысяч людей, даже на других языках, на которых я даже не могу говорить, всё равно оно не ошибается. Видите, это — Бог.

197 Так вот, в этом видении, или как я говорил, я взглянул и увидел странные вещи.

198 Так вот, казалось, что мой маленький сын, Иосиф, был рядом со мною. Я разговаривал с ним. Так вот, если будете очень внимательно наблюдать за видением, то поймёте, почему Иосиф стоял там.

199 И я взглянул, и там был большой куст. И на этом кусте, в... в этой плеяде птиц, маленьких птичек, примерно, длиной в дюйм и высотой в полдюйма, они были маленькими ветеранами. Их пёрышки были побиты. И было где-то две, три на верхней ветке, шесть или восемь на следующей, и пятнадцать или двадцать на следующей ветке, спускались вниз, в форме пирамиды. И эти малыши, маленькие посланники. И они были порядком вымотаны. И они смотрели на восток.

200 А я был в видении в Тусоне, Аризоне. Оно было таким для того, потому что Он хотел, чтобы я точно понял, где это было; я отрывал от себя песчаный репейник из пустыни. И я сказал: “Теперь я знаю, что это — видение, и я знаю, что я — в Тусоне. И я знаю, что эти маленькие птички там что-то представляют”. И они смотрели на восток. И совсем внезапно они намерились лететь, и они полетели на восток.

201 И как только они улетели, прилетела плеяда птиц побольше. Они выглядели, как голуби, остро отточенные крылья, такого серого окраса, немного светлее, чем были те маленькие

посланники. И они поспешно летели на восток.

202 И не успели они исчезнуть из моего поля зрения, как я опять повернулся, чтобы взглянуть на запад, и там это случилось. Был взрыв, который буквально потряс всю землю!

203 Теперь не пропустите этого! И вы, на плёнке, поймите это правильно!

204 Сначала взрыв! И я подумал, что у этого был звук, как “звуковой барьер”, или как это называется, когда самолёты переходят звук, и звук возвращается назад на землю. Это просто сотрясло, как...ревело, всё такое: тогда это мог быть...как удар грома и молнии. Я не видел молнии. Я просто слышал тот сильный взрыв, который, как слышалось, был к югу от меня, к Мексике.

205 Но это потрясло землю, и когда потрясло, я всё ещё смотрел на запад. И там, далеко в вечности, я увидел приближающуюся плеяду чего-то. Она выглядела, как будто это могли быть маленькие точки. Там не могло быть меньше пяти или больше семи. Но они были в форме пирамиды, как прилетали эти посланники. И когда это произошло, сила всемогущего Бога подняла меня встретить их.

206 И я вижу...это никак не покидает меня...прошло восемь дней, а я всё ещё не могу этого забыть. Я никогда ничего не имел, что беспокоило бы меня так, как это. Моя семья может вам рассказать.

207 Я видел этих Ангелов, эти оформленные назад крылья,двигающиеся быстрее, чем движется звук. Они пришли из Вечности в один момент, во мгновение ока. Не успеешь даже моргнуть, только мигнуть. Они были там. У меня не было времени считать. У меня не было времени; только чтобы взглянуть. Могучие, великие, сильные Ангелы, белоснежные! Крылья вверх, и они так “фью, фииу” [свистящий звук—Ред.], и когда это случилось, я был захвачен в эту пирамиду плеяды.

208 И я подумал: “Ну всё, конец”. Я весь онемел, и я сказал: “О-

о, вот это да. Это значит, что будет взрыв, который убьёт меня. Я теперь в конце своего пути. Я не должен рассказывать своим родным, когда это видение уйдёт. Я не хочу, чтобы они знали об этом, но Небесный Отец дал мне теперь знать, что моё время закончилось. Я не скажу своей семье, чтобы не беспокоились за меня, потому что Он собирается уходить, эти Ангелы пришли за мной, и вскоре я погибну от какого-нибудь взрыва”.

209 Потом, пока я был в этой плеяде, ко мне пришло: “Нет, это не так. Если бы это убило меня, это убило бы Иосифа”, а я слышал, как Иосиф звал меня.

210 Я потом опять обернулся и подумал: “Господь Бог, что же значит это видение?”

211 И задавался вопросом, и потом это пришло ко мне. Не голос, просто пришло ко мне. О-о! Это Ангел Господа, который пришёл дать мне новое поручение! И когда я подумал об этом, я поднял свои руки, и я сказал: “О-о, Господь Иисус, что я должен для Тебя сделать?” И видение оставило меня. Почти целый час я ничего не чувствовал.

212 Так вот, вы, люди, знаете, что такое благословение Господне. Но Сила Божья совсем иначе. Сила Божья в таком проявлении, до этого я много раз чувствовал её в видении, но никогда не было так. Чувствуешь какой-то “почтенный страх”. Я так испугался, что был парализован в присутствии этих существ.

213 Я говорю правду. Как Павел сказал: “Я не лгу”. Вы ведь ни разу не поймали меня на том, что я говорил что-нибудь неверно о чём-нибудь таком? Что-то должно произойти!

214 Потом, через некоторое время, я сказал: “Господь Иисус, если я буду убит, дай мне знать, и я не буду говорить об этом своим родным; но если это что-то другое, дай мне знать”. Никакого ответа.

215 Через, примерно, полчаса или больше, по-моему, когда Дух оставил меня, я сказал: “Господь, если это так, что я буду

убит, и Ты закончил со мной на земле, и—и теперь я буду забран домой, и если это так, это прекрасно. Это хорошо”. Итак, я сказал: “Если это так, дай мне знать. Пошли Свою Силу назад на меня. Тогда я буду знать, что об этом не надо говорить своим родным, или кому-нибудь ещё, потому что Ты намереваешься прийти и выхватить меня отсюда”. И я... и ничего не случилось. Я немного подождал.

216 Тогда я сказал: “Господь Иисус, если эти имелось в виду не то, и это значит, что у Тебя есть нечто, чтобы мне исполнить, и это будет открыто мне позже, тогда пошли Свою Силу”. И меня почти забрало из комнаты!

217 Я оказался где-то в углу комнаты. Я слышал где-то свою жену, которая пробовала дёрнуть дверь. Дверь в спальню была заперта. И у меня была открытая Библия, и там было написано... Я не знаю, но это было там, по-моему, Римлянам, 9-я глава, последний стих: “Вот, полагаю в Сионе камень краеугольный, камень соблазна, но всякий, верующий в Него, не постыдится”.

218 Я подумал: “Странно, что я читаю это”. (Дух всё ещё держал меня в комнате.) И я закрыл Библию, и встал.

219 Я подошёл к окну, (было, примерно, десять часов дня или больше), и я поднял свои руки, и я сказал: “Господь Бог, я не понимаю. Для меня это странный день. И я почти вне себя”.

220 И я сказал: “Господь, что это значит? Позволь мне опять прочитать, если это был Ты”. Теперь это звучит по-детски! И я взял Библию, открыл Её. Опять это было там, на том же месте; Павел, говоря евреям, что они пытались... рассказывал римлянам, что евреи пытались принять это по делам, но мы верим в это верой.

221 Да, с тех пор было невероятное время. Теперь вы видите, в каком я положении. Я не знаю, что происходит! Я не знаю, что сказать!

222 Но теперь, позвольте теперь, с этого момента, примерно

за пятнадцать, двадцать минут сказать здесь кое-что. Помните, ни разу эти видения не ошибались. Теперь, я возьму на момент Писания. Если вы обратили внимание, в Откровении, 10-й главе. . . Теперь, позвольте вот что сказать: если видение по Писанию — оно может быть истолковано только Писанием. И потом, я хочу, чтобы вы связали это вместе.

223 И теперь, вы, которые присутствуете, и которые на плёнке, обязательно говорите это так, как я говорю это, потому что это можно очень легко неправильно понять.

224 Вы спешите? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.] Хорошо, просто. . . Благодарю, что были такими тихими и милыми.

Теперь, седьмой ангел. . .

225 Теперь, “Господа, — как я озаглавил это, — не является ли это знамением последнего времени?” Где мы живём? . . . Какое теперь время дня? Как усталый воин среди ночи, поднялся и завёл часы, чтобы взглянуть и посмотреть, сколько времени, включая свет. Моя молитва такова: “Боже, позволь нам включить свет!”

226 Я стою в ужасном положении, если бы вы только знали. Помните, я говорю вам во Имя Господа, я сказал вам истину! И что-то должно произойти!

227 Я не знаю. Теперь, вы, на плёнке, поняли это? Я не знаю! Я попробую то, что пришло ко мне вчера, когда я сидел в своём кабинете. Я не говорю, что это — истина. Просто это касалось моего сердца, когда я ходил по кабинету.

228 Я. . . я думал съездить немного отдохнуть и поехать с Чарли, и однажды поехать с ним на охоту, прежде чем мы должны будем разлучиться друг с другом.

229 Позвольте мне сказать; то, что я еду на запад — не значит, что я оставляю эту скинию. Это церковь, которую Господь Бог дал мне. Здесь мой штаб. Здесь то место, где я остаюсь. Я только иду по приказу, который дан мне через видение. Мой сын, Билли Пол, останется моим секретарём. Мой офис будет

прямо здесь, в этой церкви. С помощью Божьей я буду здесь, когда это закончится, и буду проповедовать Семь Печатей; и любые кассеты, что я буду делать или что-нибудь ещё, будет сделано прямо здесь, в этой церкви. И прямо здесь, насколько я знаю — то место, где я могу проповедовать с большей свободой, чем где-нибудь ещё в мире, из-за группы людей здесь, которые верят и голодны, и продолжают держаться. И здесь я себя чувствую как дома. Это то место. И если вы обратили внимание, сон говорил то же самое. Видите, где пища. . .

230 Так вот, но я не знаю, что лежит в будущем. Но я знаю, в Чьих руках будущее. Это — главное.

231 Так вот, Боже, если я неправ, прости меня и тогда закрой мне уста, Господь, на всё то, что не Твоя воля. Я делаю это только потому, что я впечатлён, Господь. Пусть люди поймут — только впечатлён.

232 Я думаю, причина того, что истолкование не пришло сразу — это было по суверенности Божьей, потому что я верю, что оно написано для меня здесь в Библии. И тогда если это по Писанию — только Писание может истолковать это. И если это истина, брат, сестра, я не хочу напугать вас, но нам лучше теперь быть очень осторожными. Мы должны. . . что-то должно случиться. Так вот, я говорю это с почтением и страхом Божьим. И вы думаете, что я встал бы здесь, и вы даже верите, что я — пророк. Я не претендую им быть.

233 Это было моим побуждением. Они—в прошлом году я сказал, что я—единственное, что я видел — пробуждение в странах закончилось, или, по крайней мере, в этой стране. Я провёл Евангельское турне. Многие из вас ездили со мной. О-о, было хорошо. У нас было чудесное время, замечательные собрания, много народу, но это просто не попадало в точку.

234 В этом году отправляюсь в миссионерское турне. Как только смогу, поеду в Африку, Индию, по всему миру, если смогу, в ещё одно миссионерское турне.

235 Если это не сработает, тогда не буду ни есть, ни пить, и заберусь туда, на одну из тех высоких гор и буду оставаться там, пока Бог не ответит каким-нибудь образом. Я не могу так жить. Я просто больше не могу.

236 Может быть, здесь ответ. Я не знаю. Пока Он не изменит меня. . . Вы помните видение, примерно, три недели назад, стоял на солнце, проповедовал собравшимся? Вы все были здесь в прошлое воскресенье. Вы много воскресений здесь, кто берёт кассеты, и здесь, когда они делаются, вы понимаете эти вещи, потому что теперь я только коснусь этих мест, а вы наблюдайте за этим. Просто каждая частица того, что было сказано, точно сходится с этим. То есть, это, должно быть, истолкование. Я не знаю. Вот почему я говорю: “Господа, не это ли то?”

237 Я верю, что седьмой ангел из Откровения 10 — посланник седьмого периода церкви из Откровения 3:14. Помните. . . Позвольте мне прочитать. . . взгляните. . . где я читаю. . . Так вот, это был седьмой ангел.

*Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел,
седьмой стих, когда он вострубит, совершится
тайна Божия, как Он благовествовал рабам сво-
им пророкам.*

238 Теперь, обратили внимание, это был ангел; и это — ангел седьмого церковного периода, потому что здесь говорится, это — седьмой ангел седьмого церковного периода. Находится тот. . . Если вы хотите понять, кто — где находится ангел. . . Откровение 3:14. Это ангел к Лаодикийской церкви.

239 Так вот, вы помните, когда было сказано об ангелах и церковных периодах. И теперь в этом, это будет сочетаться прямо с теми семью Печатами, о которых мы собираемся говорить. И эти Семь Печатей, о которых мы попробуем говорить, когда соберёмся в этот раз, это — Семь написанных Печатей. И эти Семь Печатей, как вы знаете, — просто проявление семи ангелов семи церквей. Но существуют Семь других Печатей,

которые на обратной стороне Книги, которые вне Библии. Обратите внимание, мы подойдём к этому через минуту.

240 Так вот, прежде чем я это начну, вы устали? Вы хотите встать, изменить положение? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.]

241 Теперь слушайте внимательно. Седьмой ангел из Откровения 10:7 — посланник седьмому церковному периоду. Видите? Теперь наблюдайте. И в те дни. . . Наблюдайте за этим.

Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия. . .

242 Так вот, звучание этого посланника, здесь седьмой ангел трубит своё послание к Лаодикийской церкви. Обратите внимание на тип его послания. Так вот, это не было для первого ангела (не было дано здесь), для второго ангела, третьего, четвертого, пятого, шестого, но у седьмого ангела было послание такого типа. Какое оно? Обратите внимание на тип его служения: завершение всех тайн Божьих, которые написаны в этой Книге. Седьмой ангел заканчивает все те тайны, которые оставались с потерянными концами во всех этих организациях и деноминациях. Седьмой ангел собирает их и заканчивает всю тайну. Это то, что говорит Библия; завершает тайну написанной книги.

243 Теперь давайте пометим некоторые из этих тайн. И если хотите, запишите их. Во-первых, я возьму то, что Скоуфилд говорит здесь в Матфея 13. Если вы хотите. . . некоторые из них записать. . . если у вас нет Библии Скоуфилда. Вы можете прочитать, что он думает, чем являются некоторые тайны. Теперь, в 11-м стихе:

*Он сказал им в ответ: Для того, что вам. . .
(его ученикам) Для того, что вам дано знать
тайны Царствия Небесного, но не им. . . а им не
дано (Тайны).*

244 Вот что такое тайна: любая тайна — это Писание—ранее сокрытая истина — теперь божественно открытая, но всё равно остаётся сверхъестественная составная часть, несмотря на откровение. Вот величайшие тайны и великие тайны:

245 Номер 1. Тайна Царствия Небесного. Это та, о которой мы говорим сейчас, 13... Матфея 13:3-15.

246 Теперь, вторая тайна — тайна ослепления Израиля на протяжении этого века: Римлянам 11:25 с контекстом.

247 Третья тайна — тайна переселения живых святых в конце времени этого века: 1-е Коринфянам 15, а также Фессалоникийцам 4:14-17.

248 Четвёртая тайна о новозаветной Церкви, как одном Теле, состоящем как из евреев, так и из язычников: Ефессянам 3:1-11, Римлянам 14:24, а также Ефессянам 6:19, Колоссянам 4:3.

249 Пятая тайна о Церкви, как Невесте Христа: Ефессянам 5:28-32.

250 Шестая тайна о живом Христе, том же вчера, сегодня и вовеки: Галатам 2:20 и Евреям 13:8, много таких мест.

251 Седьмая тайна о Боге, о самом Христе, как Воплощённой полноте Божества телесно, в Котором человеку восстановлена вся божественная мудрость и благочестие.

252 Девятая тайна — тайна беззакония, находящаяся во 2-м Фессалоникийцам и остальных местах.

253 Десятая тайна о семи звёздах из Откровения 1:20. Мы только что прошли через это. Семь звёзд были семью церквями. Семь посланников и так далее.

254 И одиннадцатая тайна — тайна Вавилона, блудницы: Откровение 17:5-7.

255 Это некоторые из тайн, которые полагается завершить этому ангелу, все тайны... Все тайны Божьи.

256 И другие... можно мне сказать это с почтением, не ссылаясь на себя, но ссылаясь на Ангела Божьего.

257 Семя змея — все эти годы это было сокрытой тайной.

258 Благодать приведена в порядок, не бесчестие, но настоящая, истинная благодать.

259 Нет никакого вечно горящего ада. Будешь гореть миллионы лет, но всё, что вечно, не имело ни начала, ни конца, а ад был сотворён. Все эти тайны.

260 Тайна крещения Святым Духом без сенсации, но Личность Христа, творя в тебе те же самые дела, которые Он творил.

261 Тайна о водном крещении, где крайняя троичность довела его до титулов Отца, Сына и Святого Духа, и тайна Божества, исполняющаяся в крещении в Имя Иисуса Христа, согласно книге Откровения, которое должна принимать Церковь в это время. Некоторые из этих тайн.

262 Столп Огненный возвращается. Аминь! Это то, что должно было случиться, и мы видим это!

О-о, сколько можно продолжать, называя тайны.

263 Видя этот Столп Огненный, который вёл детей Израильских—тот же самый, который поразил Павла по дороге в Дамаск. И Тот же самый приходит с той же силой, совершает то же самое, открывает то же Слово, придерживается Библии Слово в Слово.

264 Звучание трубы означает Евангельскую Трубу. И звучание трубы в Библии означает: приготовьтесь к войне по Писанию. Вы это записываете? Война по Писанию.

265 Павел сказал... Если хотите это записать, 1-е Коринфянам 14:8. Павел сказал: “И если труба будет издавать неопределённый звук, кто станет готовиться к сражению?” И если этот звук не по Писанию, не подтверждённый, не проявленное подтверждение Божье, откуда мы узнаем, что мы в последнем времени?

266 Если он [звук] говорит, что они верят, что Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же, но отвергают Его чудеса и знамения, как верило в Него всё царство природы, и посредством этого вся Церковь верила в Него, как мы будем знать,

как приготовиться?

267 Кто-то придёт со схемой, и всё там нарисовал, и другой придёт с чем-то другим, и всё это нарисовал против того. Некоторые выходят и говорят: “Это есть то”, возвращаясь к этому, а у других целые книги и всё такое.

268 Но Бог приходит в силе Своего воскресения, а кто скажет против этого? Если Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же, Он совершает то же самое, что совершал вчера, сегодня, и вовеки. Вот что полагается делать этому ангелу, взять эти тайны, эти потерянные концы, которые бросили люди.

269 Обратите внимание, если издаётся неопределённый звук, не по Писанию, кто приготовится? Но Труба... Вы обратили внимание, когда я рассказывал вам о последовательности церкви, в каждом из этих веков звучала Труба, Печать сорвана, и Труба означает войну! И если она не издаёт звук по Писанию, что до этого? Но позвольте мне вам это напомнить. Теперь не упустите этого.

270 Обратите внимание, у каждого периода был свой посланник. Мы это знаем. Павел был первым посланником. И когда первая Труба отзвучала, и Первая Печать сорвана, как мы узнали, Павел был первым посланником. И что он сделал? Объявил войну. С кем? С ортодоксальной церковью за неверие Знамению Мессии, которые показал им Иисус. Им же следовало это знать! Им следовало узнать Его!

271 Помните, Павел пришёл в конце века. Все посланники приходят в конце века. Только в последнее время раскрылись все эти вещи.

272 Павел знал Писания, и знал, что Иисус был Мессией. И он громил Писаниями эти синагоги так и сяк, и его выставили из них. Пока, наконец, он не отряс прах с ног своих и обратился к язычникам. Что это было? Звучание Трубы! Ангел-посланник стоит со Словом. Вот это да! Не упустите теперь это! Со Словом! И Павел с чистейшим истолкованием Божьего Слова

громил все их синагоги. Это стоило ему жизни.

273 Мы могли бы обратиться к Иринею, тому... посланнику следующего периода церкви.

274 Святому Мартину, следующий период церкви, когда они начали принимать учение николаитов—начало входить. Они громили тот век. Святой Мартин громил свой век.

275 И потом Лютер, пятый посланник, он громил католическую церковь Словом Божиим. “Праведный верою жив будет”, — он сказал; и “Это не буквальное тело Христа”, и кинул вечерю на пол, вышел и громил эту католическую церковь! Труба прозвучала. Это так. Это так? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

276 Джон Веслей восстал в дни англиканской церкви, когда сказали: “Больше незачем иметь пробуждения”, и она пришла в упадок. Но Джон Веслей стоял с посланием второго действия благодати: освящение. И он громил эту англиканскую церковь Евангельской Трубой, готовой к войне. Это так. Он сделал это.

277 Теперь мы в Лаодикийском веке, когда они опять деноминизировались! Методисты, баптисты, пресвитериане, лютеране, пятидесятники, мы ожидаем пророка, который придёт и разгромит этот век, и обратит их от их беззакония.

278 Теперь, если такое направление было на протяжении всей этой эпохи, разве изменит Бог Своё направление в этот день? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.] Он не может его изменить. Он должен сохранять обычный ход действий. И помните, этим посланником был седьмой ангел, и он должен был взять все тайны и собрать их.

279 Обратите внимание, седьмой ангел должен был громить богатую Лаодикийскую церковь. “Я богат, разбогател, и не в чём не имею нужды”. Он сказал: “А не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг”. Это было его Посланием.

280 О-о, Боже, пошли нам бесстрашного пророка с ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, чтобы чрез это исходило утверждённое

Слово Божье, и докажи, что он послан от Бога. И когда он придёт, он будет громить эти века. Конечно, будет. Он обратит эту Лаодикийскую церковь против себя. В любом другом веке делали так же. И в этом веке не поменяется. Должно быть точно так же.

281 Теперь обратите внимание на Лаодикийскую церковь: посланник закончит Лаодикийск-... седьмой ангел завершит все тайны, которые раньше были потеряны в битвах за истину.

282 Восстал Лютер, но у него не было всей истины. У него было только оправдание. Правильно!

283 За ним приходит другой посланник, по имени Джон Веслей, с освящением. У него этого не было. Библия говорит... Филадельфийская церковь.

284 Затем приходит Лаодикийский церквопериод с крещением Духа, но они всё это спутали и опять вдарились в формализм, как и всегда это было.

285 Видом Он был как Альфа и Омега, Его рука лежит там и там — Первый и Последний.

Его Дух сошёл в день Пятидесятницы и наполнил ту группу.

286 Она постепенно истощилась, пока не дошло до тёмных веков, семь золотых подсвечников, Семь Периодов Церкви. Последний был дальше всего от Него. Это было... примерно, тысяча лет тёмных веков католической церкви.

287 Следующий Свет начал приносить Лютер, немного ближе в Слову.

Следующий Свет подошёл немного ближе.

288 Следующий Свет, лаодикийский, потом обратилось назад, как и всегда. Попало прямо в ту же путаницу, как и всегда. Разве вы не видите, что я имею в виду? [Собрание говорит: "Аминь".— Ред.]

289 Теперь наблюдайте. Там потеряно много истины. Как? Когда другие шли на компромисс с истиной. Но этот седьмой

ангел ни с чем не идёт на компромисс! Он собирает все те потерянные концы. Все их собирает, и при его звучании должна совершиться вся тайна Божья. Бог послал его. Все сокрытые истины завершились, когда он... Это было открыто ему. Через что? Если это сокрытые истины, тот человек должен быть пророком. А разве мы только что не прошли и не увидели, что пророк, который придёт в последние дни, будет тем великим Илией, которого мы ожидали? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Потому что эти тайны, которые сокрыты через теологов, Бог должен будет открыть, а Слово приходит только к пророкам. И мы это знаем. Он будет вторым Илией, как обещано. О-о, Боже! Послание, которое он принесёт, будет тайнами всех этих вещей.

290 У нас водное крещение—всё перемешано. Это точно. Один опрыскивает, один поливает, один берёт Отца, Сына и Святого Духа, один берёт это, один крестит три раза лицом вперёд для—один раз для Бога, по имени “Отец”, другой для Бога, по имени “Сын”, и ещё раз для Бога, по имени “Святой Дух”. Другой говорит: “Ты неправ, ты должен крестить таким образом три раза назад”. И, о-о, какая кутерьма!

291 Но всё было завершено. Потому что есть только один Бог! И имя Его — Иисус Христос, и нет другого имени под Небесами, кроме этого Имени. Нет ни одного места Писания, нигде в Библии, где кто-нибудь когда-нибудь крестился иначе, чем в Имя Иисуса Христа. Ни разу ни одна из новых церквей... или Церковь Иисуса Христа не опрыскивала, не поливала, или что-нибудь ещё. Ни разу не был использован обряд: “Я крещу тебя во Имя Отца, Сына и Святого Духа”. Это всё вероучения и всё остальное.

292 И в битвах за истину эти концы были потеряны; но Бог сказал, что они будут опять восстановлены в последние дни. “Я восстановлю, говорит Господь”. Мы не так давно прошли это в “Дереве Невесты”. Для этого понадобится пророк. Библия говорит, что он здесь будет. Это так. Малахия 4 говорит, что

он будет здесь, и мы верим, что он будет. Мы ожидаем его, и мы ожидаем его проявления. И мы увидим утверждённое Слово Божье.

293 Только немногие поймут это. “Как это было во дни Ноя, так будет в день пришествия Сына Человеческого”. Сколько спаслось? Пять душ. В дни Лота вообще спаслось три. Жена начала выходить и была потеряна. Так будет в день пришествия Сына Человеческого. Очень немногие спасутся—будут переселены в то время. Одна из тайн, как Церковь будет забрана, как был взят Лот—как Лот был выведен за пределы. Ной был поднят, и Церковь тоже будет вознесена. Один вошёл, один вышел, а третий вознесётся. Видите, это точно, совершенно.

294 Приходит Слово. Книга, которая написана изнутри к тому времени завершена, когда эти—завершится звучание всех этих тайн. Теперь, позвольте мне опять это прочитать, чтобы вы были уверены. Теперь взгляните:

Но когда возгласит седьмой Ангел (последний ангел), когда он вострубит, совершится тайна Божия. . .

295 Так вот, что есть тайна Божья. . . одна из них? Павел сказал в 1-м послании Тимофею 3, по-моему, там: “И бесспорно — великая тайна божественности. [Синод. пер. — “благочестия” — Пер.] Ибо Бог был проявлен во плоти”. Мы осязали Его, видели Его, взятого во славу. Засвидетельствованный ангелами, подтверждённый здесь на земле. Это Бог. Конечно, это великая тайна, но она раскрыта: не Отец, Сын и Святой Дух — три Бога, но Один Бог в трёх служениях. Отцовство при Моисее, Сыновство при Христе, Дух Святой в этой эпохе. Три эпохи того же самого Бога. Не три Бога. Теперь тайна завершилась. Библия говорит, что должна завершиться.

296 Когда они. . . Я однажды видел, как учёные пытались противоречить мне в том, что они обычно говорят. Когда я сказал:

“Разве кто-нибудь поверит, что Ева съела яблоко!” Теперь наука говорит, я видел однажды в газете, под большим заголовком, она съела персик. Чушь! Разве это. . . разве это соблазнило бы её? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.] Конечно, нет. Видите, они просто. . . Это. . . это то, что думал Каин, вы знаете. Он принёс то же самое, но Бог не принял его жертву; а Авелю, праведному, ему было открыто, что это была кровь, и он принёс кровь.

О-о, Боже, эта церковь и век, в котором мы живём!

297 Книга, которая написана изнутри, завершится тогда, когда завершит этот ангел. Теперь, пожалуйста, поймите это! Когда завершится послание седьмого ангела: тайна Божества, тайна семени змея, все другие тайны обо всём этом, вечное сыновство, как они говорят.

298 Как Он может быть вечным Сыном, когда вечность никогда не начиналась или никогда не окончится? А сын — это тот, кто был рождён. Какой в этом может быть смысл?

299 Как ад может быть вечным, когда ад был сотворён? Я верю в горящий ад. Конечно. Библия так говорит, но он будет уничтожен. Библия говорит: “Блажен тот, кто не имеет части во второй смерти”. Видите? Видите, вы не будете уничтожены второй смертью. Первая — физическая. Вторая — духовная смерть, когда со всем покончено. Душа, согрешившая, та душа умрёт. За свои грехи будешь наказываться, может быть, на протяжении сотен лет, тысяч лет, но не может быть вечного ада, потому что Библия говорит, что ад был сотворён. Как он может быть сотворён и оставаться вечным? Если когда-нибудь был. . . Библия говорит, что ад был сотворён для дьявола и его ангелов. И тогда, если он был сотворён, он не может быть вечным; потому что вечный. . . всякое вечное не имеет ни начала, ни конца.

300 Вот почему мы не можем умереть, потому что мы всегда были. Мы — часть Божья, отпрыск Божий. А только Он Вечный. Аминь. Ты не можешь умереть точно так же, как Бог не

может умереть, потому что ты вечен с Ним. Аминь! Ну и пусть умру! Аллилуйя! Всё равно мне этот старый чумной барак уже поднадоел.

301 Обратите внимание, Книга написана. Когда этот ангел завершает все эти служения с потерянными концами, за которые сражался Лютер, сражался Веслей, сражались пятидесятники. Но грядёт тот, говорит Библия, что в дни его звучания все эти тайны. . . Единственники заседают на Имени Иисуса. Троечники впали в Отца, Сына и Святого Духа, точно как сделали на Никейском соборе. То же самое. Они оба были неправы. Но теперь, посреди дороги, в Писаниях изложена истина. Видите, к чему мы подошли? Ангел Господа. . .

302 Обратите внимание, Откровение 5:1. Послушайте теперь это.

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри (написание было изнутри) и отвне, запечатанную семью печатями.

303 Так вот, написание внутри Книги, но на обратной стороне было Семь Печатей, на обороте, это не было написано в Книге. Так вот, это говорит записывающий откровение — Иоанн. Так помните, этого не было написано в Книге: “И в те дни, когда возгласит седьмой ангел, все тайны, что написаны внутри, должны быть завершены”. В тот день это должно быть совершено. Теперь видите, что я имею в виду? Вы понимаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Затем наступает время открыться Семи Голосам из Откровения 10. Когда Книга завершится, единственное, что остаётся, — это Семь Таинственных Голосов Грома, которые были написаны отвне Книги, что Иоанну было запрещено писать. Позвольте мне это прочесть.

И я видел другого Ангела сильного, стоящего с неба, облечённого облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как

столпы огненные;

В руке у него была книжка раскрытая: (видите, теперь наблюдайте за этим) и поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю.

И воскликнул громким голосом, как рыкает лев: и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими. (Наблюдайте!)

И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать.

304 Было что-то сказано. Это не был просто шум. Что-то было сказано. Он хотел было писать.

Но услышал голос с неба, говорящий мне...

305 Обратите внимание, где были голоса в Громах, не на небесах, на земле! Громы не гремели с небес, они гремели с этой земли.

И я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: Запечатай... [Синод. пер.: “скрой”—Пер.] (С заглавной буквы: За-пе-ча-тай.) Запечатай то, что говорили семь громов, и не пиши сего.

306 Это на обратной стороне. Когда книга завершена... Так вот, Он не сказал на лицевой стороне, Он сказал — на обороте. После того, как это всё будет завершено, тогда эти Семь Громов-голосов — единственное, что остаётся в Книге неоткрытым. Это даже не записано в Книге.

307 О-о, вот это да! Хотелось бы мне, чтобы люди поняли это, и на самом деле могли бы... Не отвлекайтесь, не—не отвлекайтесь, пожалуйста, только не сейчас. Я собираюсь оставить вас. Не отвлекайтесь! Если и слушали когда-нибудь, слушайте сейчас.

308 Печати находятся на обратной стороне Книги, и в то время, когда вострубит седьмой ангел, все тайны, что написаны в Книге — завершены. И в то же время Книга, которая была открыта и написана изнутри — закрыта! Тайны Божьи завершились; и вот тайны Божьи: уход Церкви, и всё остальное. Тайны закончились. Когда тот седьмой ангел оттрубит каждую тайну — они заканчиваются. Пусть он будет, кем будет. Как бы там ни было. Божье Слово не ошибается, и Он сказал:

*Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел,
когда он вострубит, совершится тайна Божья,
как Он благовествовал рабам Своим, пророкам.*

309 Все эти вещи. Как, о-о, Рим — блудница, и все протестантские церкви, деноминации, деноминизировавшиеся после неё, стали её блудницами. Видите, все те тайны, о которых говорили пророки, будут открыты прямо здесь, в этот последний час.

310 И когда этот седьмой ангел восстаёт в этом Лаодикийском периоде и начинает трубить в истинную Трубу... Из-за того, что это будет противоположно, они этому не поверят. Конечно, они не поверят этому. Но это будет вдохновлённый пророк, потому что до этого никак не додумаешься.

311 Люди пытаются понять троицу и седеют, и сходят с ума. Никто не может понять это. Они до сих пор верят, что Ева съела яблоко, и всё такое. Потому что люди держались за традиции, точно так, в каком состоянии нашёл церковь Иисус.

312 Но это должен быть божественно водимый пророк, ибо Слово Божье должно прийти к нему с истинным истолкованием откровения Иисуса Христа! И они... это должно быть так! Боже, помоги нам.

313 Теперь, когда он трубит... Так вот, это — ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ! Нам это ясно. Когда он трубит своё Послание — объявляет войну, как Павел объявил ортодоксалам, как все

остальные делали, как Лютер, Веслей, против организаций, когда он объявит войну и скажет им, что они лгут, и это — не истина, и они обманывают людей — когда он это вострубит, этого не проглядишь, в этом не будет ошибки, потому что он будет утверждён Словом Божьим. Точно будешь знать, что это такое. И когда он вострубит, он трубит, чтобы вызвать из Вавилона: “Выйди из неё, народ мой, чтобы вам не быть соучастниками грехов её”. Бог посылает его. Не упустите этого.

314 Так вот, когда он начинает трубить, тайна будет завершена. Теперь, пометьте: тогда настанет время для открытия Семи запечатлённых Голосов из Откровения 10. Вы понимаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Когда все тайны Книги завершены, и Библия говорит здесь, что он завершит тайны.

315 Когда мужи в другие века сражались за истину; они сражались за оправдание; те не понимали, почему. За освящение, они сражались за это, и они сражались за то, они сражались за это. Что они сделали? Сразу там всё изменили и организовались в этом. То же самое: пятидесятники, баптисты, пресвитериане, лютеране; все сделали то же самое, прямо там всё изменили и сделали то же самое.

316 И Библия в Откровении, 17-й главе говорит, что это они и сделают. Старая мать — блудница и её дочери — тайна Вавилона. Библия говорит здесь, что это одна из тайн, которая будет раскрыта. Протестанты: проститутки, совершают духовное любоддеяние, ведут людей посредством деноминаций со своей чашей беззаконий человеческих доктрин, и оттягивают их от источника, наполненного Кровью, где даром течёт сила Всемогущего Бога, чтобы проявить Иисуса Христа! Если это правда, тогда Бог поддержит это; и Он поддержал это; и Он будет продолжать. Но когда это произойдёт — Слово завершится.

317 Теперь, осталось только одно. Это Семь Громов, которые мы не знаем; а они не напрасно прогремели.

318 Бог не делает что-нибудь, чтобы просто поиграться. Мы

играемся и глупим, но не Бог. У Бога всё “да и нет”. Он не дурачится. Он не ребёнок. Он имеет в виду то, что говорит, и Он ничего не говорит, если в этом нет какого-нибудь смысла.

319 И Семь Громов прямо здесь, в Откровении Иисуса Христа, — какая-то тайна. Разве Библия не говорит, что это откровение Иисуса Христа? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Хорошо, тогда существует какая-то сокрытая тайна этого! Что за она? Она в Семи Громах. Ибо Иоанн хотел было писать, а голос сошёл с небес и сказал: “Не пиши это. Но запечатай это. Запечатай. Вложи это на обратную сторону Книги”. Это должно быть открыто. Это — тайны.

320 Так вот, мы всё это раскрывали посредством Святого Духа. Он сказал нам, что там не были яблоки; это был секс. Рассказал нам эти вещи. Никто не способен устоять перед этим. Я в жизни не видел проповедника, который с этим соглашался. Но я спросил их. . .

321 Вы знаете, в Чикаго, когда мы стояли перед ними, примерно, перед тремястами пятьюдесятью проповедников. . . Вы, женщины из Чикаго, вы были там, слышали об этом.

322 Господь сказал мне за три вечера до этого. Сказал: “Они хотят устроить тебе ловушку”. Он сказал: “Встань там, у окна, я тебе покажу”. Он сказал: “Мистер Карлсон и. . . Томми Хикс встретят тебя завтра утром, и захотят пойти на завтрак, а Томми скажи, чтобы он задержался”. Но сказал: “Вот, как это будет выглядеть: скажи им, что у них не будет собрание в том месте, о котором они думают. Они будут в другом месте”. Сказал: “Не бойся, Я буду с тобой”. Это всё, что мне нужно.

323 На следующее утро мистер Карлсон, президент Предпринимателей Полного Евангелия пришёл и сказал. . . позвонил мне и сказал: “Брат Бранхам, я хочу с тобой позавтракать”.

324 Я сказал: “Хорошо”. (Я сказал: “Вот увидишь, Томми Хикс там тоже будет”).

325 Зашли в “Таун энд Кантри”, и он сказал: “Брат Бранхам,

о-о, это же чудес...”

Я сказал: “Томми, сделаешь мне услугу?”

“Конечно, Брат Бранхам”.

Я сказал: “Я хочу, чтобы ты говорил за меня, хорошо?”

Он сказал: “О-о, я не смогу”.

326 Я сказал: “Почему? У меня только семиклассное образование, и я... Я скажу... Я могу сказать ‘император’ вместо ‘судьи’.” Видите? “Я не знаю, как говорить перед ними, а там будет Ассоциация Служителей Чикаго. Как я буду говорить перед ними со своим семиклассным образованием, Томми? Ты — доктор богословия”. Я сказал: “Ты знаешь, как говорить, я не знаю”.

Он сказал: “Брат Бранхам, я не смог бы этого сделать”.

327 Я сказал: “Почему? Я делал тебе много услуг”. И я просто поставил это очень прямо.

328 И Брат Карлсон сказал: “О-о, Брат Бранхам, он бы с этим не справился”.

Я сказал: “Почему?”

Он сказал: “Ну... да... да... да... это... э-э”.

329 Я сказал: “Знаете, почему? Вы знаете, почему, но вы не хотите мне говорить. Они устроили для меня ловушку”.

330 И я сказал: “Брат Карлсон, вы взяли ту комнату в отеле, не так ли, где у нас был один банкет?”

“Да”.

Я сказал: “Вы её не получите”.

331 Он сказал: “Брат Бранхам, мы же внесли за неё залог”.

332 Я сказал: “Мне всё равно, что вы сделали. Это будет не там. Это зелёная комната. Мы будем в коричневой комнате. Я буду стоять в углу. Доктор Мид будет сидеть справа. Этот чернокожий мужчина и его жена будут сидеть здесь, и такой-то. Буддистский священник будет сидеть с самого края, справа от меня”, — и как они будут одеты.

333 И я сказал: “Ты знаешь, в чём дело, Томми. Ваша. . . ваша Чикагская Ассоциация Служителей собирается бросить мне вызов о крещении в Имя Иисуса Христа! Чикагская Ассоциация Служителей собирается бросить мне вызов о доказательстве Духа Святого, говорении на языках! Они хотят бросить мне вызов о семени змея и о проповедовании благодати”.

334 Томми оглянулся и сказал: “Боже милостивый”. Он сказал: “Мне кажется, я вообще не пойду”.

Я сказал: “Нет, ты приходи”.

335 И на следующий день тот человек, который принял залог, отдал этот залог назад и сказал: “У нас оркестр. У нас он был заказан, а мы забыли про него, и это затерялось; и мы должны были отдать это оркестру, и вы не можете его взять”. И мы пошли в “Таун энд Кантри”.

336 Пошли в то утро, и вот, они там все стояли. Когда я сел за стол там, сзади, ожидая, пока они не окончат завтрак, я вот так осмотрел их. Завтрак был в комнате, вышли, сели там, и там была Ассоциация Служителей Чикаго. И я осматривал их. Каждый представлялся как доктор философии, доктор богословия, и всякое такое. Я просто сидел и слушал их, пока они не окончили. Брат. . . Брат Карлсон встал. Он сказал: “Джентльмены. . .”

337 И вы все знаете Хэнка Карлсона. Я видел. . . у него это было записано на плёнку. Если хотите купить плёнку, она здесь есть. У ребят здесь она есть.

338 Он сказал: “Джентльмены. . .” Он сказал: “Я представляю вам следующего, Брата Бранхама”. Он сказал: “Вы все можете не соглашаться с его учением, но позвольте мне кое-что сказать: три дня назад мы сидели в одном месте, и он сказал мне всё, что будет здесь происходить так точно, как я стою здесь. Он сказал мне, что вы запланировали задавать ему вопросы о его учении, и он сказал мне, что мне придётся отменить то место и будем здесь, и сказал мне точно, где будет сидеть доктор

Мид и эти люди, точно так, и вот, пожалуйста, всё так”. Он сказал: “Вы можете с ним не соглашаться, но одно я говорю, он бесстрашен со своим понятием”. Он сказал: “Теперь, Брат Бранхам, вам слово”.

339 Я сказал: “Прежде, чем мы начнём. . .” Я прочитал то, что я прочитал сегодня утром: “Я не послушался Небесного видения”. Я сказал: “Давайте уладим этот вопрос. Теперь, вы все говорите, что вы доктора богословия, а я стою здесь сам по себе”. Я сказал: “Если это так, вы хотите задать мне вопрос о крещение в Имя Иисуса; во-первых, начнём с него. Я хочу, чтобы кто-нибудь из вас, мужей, взял Библию и встал рядом со мной по любому вопросу, чему я учил”. Я сказал: “Встаньте рядом со мной и опровергните Словом Божьим”. Я подождал, и никто ничего не сказал. Я сказал: “Я прошу кого-нибудь из мужей прийти и встать рядом со мной. Итак, что с вами случилось? Тогда встаньте за моей спиной, если вы боитесь встать здесь, рядом со мной”.

340 Не меня они боятся, Ангела Всемогущего Бога, потому что они знают, что если Он может предсказать мне прийти. . . Они были сообразительнее, чем я о них думал. Они знали, что лучше не выходить. Вы знаете, вы бывали во времена. . . в то время тоже, но они этого не сделали. В чём дело? Если это так велико, и они знают, что это так истинно. . .

341 Я записал это на плёнку, и я всегда готов по-христиански обсудить это с любым братом. Я ни с кем не буду спорить, но я хочу, чтобы вы пришли и опровергли любое из этого Словом; так вот, не своей записной книжкой, не тем, что такой-то доктор или такой-то святой сказал. Я хочу знать, что Бог сказал. Это — основа. Я хочу знать, что Это такое. Они не хотят.

342 Теперь взгляните, когда настанет время для Семи Голосов, затем наступает время открыться Семи Голосам (когда Книга завершена) из Откровения 10. Теперь, обратите внимание, послушайте.

343 Я теперь больше не буду долго держать вас здесь, я знаю, что я вас тут изнуряю; уже без двадцати десять. [Собрание говорит: “Нет. Продолжай!”—Ред.] Теперь слушайте внимательно. Я знаю, что вы встаёте, и все меняете положение, и всё такое. Я буду рад, когда церковь будет готова, и чтобы нам не тесниться. Можно уделить целый день, чтобы проповедовать это.

344 Теперь обратите внимание. Пометьте — Семь Голосов были Громами: удар.

Боже, помоги нам! Если я неправ, Господь, прости меня.

345 Я ставлю перед вами вопрос. Когда раздался этот голос, прогремело Громом. Вы обратили внимание, что когда Семь Печатей, которые следовали Семи Периодам Церкви; когда была открыта Первая Печать, что там был Гром? Первая Печать в Книге была открыта, там был Гром. Не может ли Первая Печать отвне Книги быть открыта точно так же? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Бог не меняет Своей программы. Давайте обратимся к Откровению 6.

И я видел, когда Агнец снял первую из печатей, и я услышал, что это было как шум грома, и одно из четырёх животных сказало: “Иди и смотри”. [Перевод с англ. яз.—Пер.]

346 Так вот, больше не было ещё одного Грома; и последняя печать была снята, на небе был промежуток времени на полчаса тишины. Но Первая Печать была открыта, там был удар Грома.

347 О-о, церковь, может ли это быть так? Неужели мы так далеко? Друзья, подумайте! Может быть... Я надеюсь, что это не так, но что если это так? Чем был тот взрыв? Перед Богом и этой открытой Библией, я не лгу! Взрыв, который потряс землю.

348 И когда Первая Печать из Семи, которая была открыта в Библии, она изошла—только одна, но взрыв потряс всё: гром.

И потом, если Печати, которые на обратной стороне будут открыты, не будет ли это тоже Громом? Я не знаю. Я не могу сказать.

349 Там был Гром. Первая Печать. И Печать была Громом, в то время была открыта Труба, и Труба зазвучала в Пятидесятницу, конечно. Я не буду в это углубляться.

350 Так вот, если видение было по Писанию, видение, о котором я говорю, которое я видел утром в прошлую субботу, уже неделю назад. *Если*, помните это, *если* видение было по Писанию, то оно должно быть истолковано Писанием или будет продолжением того же самого Писания! [Брат Бранхам делает паузу—Ред.] Я просто ждал, чтобы это вопиталось. Если то, что я видел. . .

351 Что это было — я не знаю, но я до смерти напуган! Неужели мы просрочили? Мы в конце? Помните, этот Ангел сказал, что когда это произойдёт, Он клялся, что времени уже не будет. Действительно ли мы это поняли?

352 Ты скажешь: “Выглядит так, что это будет греметь везде. . .” Брат, Он придёт в ту минуту, когда ты не думаешь. Ты услышишь это в последний раз.

353 Теперь, это ясно? Когда была открыта Первая Печать, Печати, что были внутри Книги, эти Тайны, которые звучали: Оправдание, Освящение, Римско-католическая церковь, протестанты, и когда все их небольшие битвы и всё такое оставили потерянные концы в Слове Божьем, седьмой ангел приходит и собирает их все вместе и объясняет их. Видите? И тогда он заканчивает, Семь Громов гремят!

354 И Иоанн начал писать. Он сказал: “Не пиши это, но запечатай это”.

355 И Первая из Семи Печатей была открыта внутри Книги; она открыта Громом.

356 Если это Писание, это может быть только. . . Если любое Писание. . . всё, чему полагается быть из Библии. . .

357 Это точно так, как меня не убедишь, что существует что-нибудь такое, как чистилище и всё такое. В Библии нет Писания, чтобы это подтвердить. Можете мне не рассказывать о таких вещах, как Книга Маккавеев, она, может, и хорошая, и четвёртая книга Даниила, где Ангел схватил его за волосы и сказал—посадил его. Никогда ничего подобного в Библии не происходило. Когда Иисус из Назарета сделал птичку из глины, и прилепил ей ноги, и сказал: “Лети, птичка”. Это чушь. Ничего подобного нет в Библии, чтобы поддержать это. Таким образом, это не одурачит. . . Переводчики. . . Бог видел, что переводчики даже не добавили эти догмы и чепуху. Может быть, они были хорошими людьми, братья Маккавейские. . . Я не говорю, что они не были хорошими людьми, но это было не по Писанию.

358 Вот полное откровение Иисуса Христа. Ничто не может быть добавлено к Нему или отнято от Него. И если мы вставляем их туда — это не содействует с остальным Писанием. В этой Библии шестьдесят шесть книг, и ни одно слово не противоречит другому!

359 И потом, если это продолжение для звучания этих последних Труб или этих последних Семи Громов, которые выходят, Тайны, последние Печати, это должно будет советоваться—или соответствовать остальному Писанию. И если те первые открылись с ударом грома, вторые откроются то же, которые отвне. Наблюдайте, что происходит. Если видение было Писанием, тогда это должно быть истолковано Писанием или должно быть продолжением того же самого Писания.

360 Обратите внимание, Откровение 3 и 4. Семь Громов. . . Семь Громов! И потом обратите внимание. . . 3 и 4. И потом что? Клятва того могучего Ангела, что время завершится. Когда эти Громы, видите, издали свои Голоса, тогда Ангел. . .

361 Только подумайте об этом. Ангел, облечённый в облако, и радуга покрывала Его голову. Вы, конечно, знаете, Кто это! Поставил одну ногу на землю и на море и поднял Свою руку, и

клялся, что когда те Семь Громов прогремят Голосами своими, что времени больше не будет!

362 И если служение Тайн Божьих завершилось. . . Что, если это придут те Семь Тайн? В такой скромной церкви, как наша, Всемогущий сошёл, не взирая на низкое сословие Своего народа. Ты скажешь: “Ну, я так не думаю”. Может быть, это не так, но что, если так? Тогда время вышло. Вы об этом думали? Будьте серьёзны. Может уже позже, чем мы думаем.

363 Те звёзды сошлись там в их созвездии; тот Ангел пришёл и сказал: “Как Иоанн был послан завершить Старый Завет и показать вступление Христа, твоё Послание завершит эти потерянные концы и представит Мессию, прямо перед Его пришествием”. Послание последних дней.

364 Обратите внимание, могучий Ангел клялся клятвой, что времени не будет. Так вот, я не хочу держать вас слишком долго.

365 Теперь просто подумайте об этом минутку.

366 Теперь слушайте. Этот Ангел приходит с Небес. Видите, другие семь ангелов семи церквей были земными посланниками, но этот Ангел. . . всё Послание завершено. Седьмой ангел всё это завершает. И этот Ангел приходит не на земле; Он не человек с земли, как посланники церквопериодов; это завершилось. Но этот Ангел приносит последующее сообщение. А *ангел* означает “посланник”. И Он приходит с Небес, облечённый в тот Столп Огненный, облако, с радугой над Его головой; а радуга — это завет. Это был Христос, одна нога на земле, другая на море, и клялся, что времени больше не будет.

Где мы находимся, господа? О чём это всё? Я спрашиваю вас.

367 Другие ангелы были посланниками, людьми с земли. Но этот Ангел. . . этот сказал ангелу Лаодикийской церкви; ангелу церкви Ефеса — посланникам с земли. Видите? Мужички, посланники, пророки и все стальные для Церкви.

368 Но Этот не пришёл с земли; Он сошёл с Небес, потому что вся Тайна завершена. И когда тайна завершена, Ангел сказал: “Времени больше не будет”, — и Семь Грозов отгремели своими голосами.

369 Что, если это то, что даст нам знать, как войти в веру восхищения! Не так ли? (Побежим ли мы и взойдём на стены?) Не должно ли там что-то случиться, и эти ветхие, запачканные, мерзкие тела изменятся? Доживу ли я, чтобы увидеть это, о-о, Господь? Неужели это так близко, что я увижу это? Не это ли то поколение? Господа, мои братья, который час? Где мы находимся?

370 Давайте взглянем на часы, на календарь, чтобы увидеть, какое сегодня число. Израиль в Палестине, на родине. Знамя — шестиконечная звезда Давида, две тысячи лет, да, примерно, две тысячи пятьсот лет, самый старый флаг, развевается. Израиль возвратился на родину. “Когда смоковница распустит почки свои, это поколение не умрёт—не пройдёт—не пройдёт, как всё это исполнится”.

Народы крушатся, Израиль поднялся,
Язычников дни сочтены;
Знамений свершенье, народов смятенье,
Народ, возвращайся к своим.

Тот день искупленья грядёт,
От страха стенает народ;
Светильник наполни и чистым храни.
Взор ввысь! Искупленье вблизи.

Встают лжепророки, от правды далёки,
Что Бог стал Иисусом Христом. . .

Вы знаете, что это истина. Да.

Но путь наш основан на нём.

Ведь тот день искупленья грядёт,

От страха стенает народ;
Светильник наполни и чистым храни.
Взор ввысь! Искупление вблизи.

371 Это, может быть, ближе, чем вы думаете. Это напугало меня! О-о, я не сделал достаточно! К чему мы подошли?

372 Времени больше не будет. Он объявляет, что время кончилось. Что происходит? Что происходит? Может ли это так быть, братья? Серьёзно подумайте! Если да, то тогда пирамида завершается Семью Громами.

373 Вы помните послание пирамиды? Это завершающий камень. Что он делал? Святой Дух завершал индивидуума и запечатлевал его, когда мы прилагали к нашей вере праведность и благочестие, и веру, и так далее. Мы продолжали добавлять к этому, пока у нас не было всех семи, а седьмой была Любовь, которая есть Бог. Вот как Он соделывает индивидуума. Он завершает его и запечатлевает Святым Духом.

374 Тогда если это так, Он имеет Семь Периодов Церкви, и там Он имел Семь Тайн, которые отзвучали, и они сражались, чтобы возратить это, и теперь приходит Главный Камень завершить Церковь. Не это ли значат Громы, мои братья? Господа, не к этому ли мы подошли?

375 Джуни, я хочу взять твой сон. Смотрите, Джуниор видел сон за много месяцев до того, как была проповедана пирамида. Вы скажете: “А как насчёт сна?”

376 Навуходоносор видел сон, который истолковал Даниил, возвестил начало языческого века, и когда он закончится. И это произошло точно таким образом. Всё исполнилось, до последней детали.

377 Вы обратили внимание, написание, которое было на скалах; я истолковывал его им. Они были в восторге. Это та тайна Божья, которую годами не понимали. Может быть, это то?

378 И потом, обратите внимание. Каким-то таинственным образом из воздуха взяли острый предмет, который вскрыл вер-

пшину, и там был белый гранит, но это не было истолковано. Там не было букв. Я этого не истолковывал, Джуниор. Я просто смотрел на это, и сказал братьям: “Смотрите на это”, и это исполнилось сегодня!

379 Пока они изучали это, я направился на запад. Зачем? Может быть, чтобы понять истолкование того, что было написано на вершине этого. Может так быть?

380 И те взрывы, в то утро, которые меня совсем потрясли, что я поднялся в воздух на высоту этого здания, и эта плеяда Ангелов. . . семь Ангелов в форме пирамиды. Не это ли те Семь Громов, которые последуют? Может быть так?

381 Это всё истолковано. Согласно его сну это всё завершено. Согласно Божьему Слову седьмой посланник завершит— седьмое послание будет закончено. И тогда Семь Громов, и он видел, как был отвален завершающий камень.

382 Когда многие люди даже не знают, что должны быть открыты Семь Печатей. Я читал книги многих людей об Откровении, и никогда не слышал, чтобы об этом говорили. Они пропускают это. Но вам было сказано, что там это есть!

383 Я не знаю, что это. Может ли это быть тем? Боже, будь милостив к нам. Если это так — мы в серьёзном часе. Теперь, одну минутку. Взгляните.

384 Если это так, и тайна, которая была написана в этих камнях, завершена, то я рад сидеть в церкви с благочестивыми людьми, которым Бог может давать сон. Я рад представить этим людям, которые ходят в церковь Джуниора, и в эту церковь, к Брату Невиллу и остальным, что в этом собрании сидят люди, и Библия говорит: “В последние дни они будут видеть сны”. И вот это здесь, и посмотрите на это. Это соответствует Слову.

385 Ничего об этом не знал, происходит взрыв и, вот, приходят Семь Ангелов из Вечности. Я сказал: “Господь, что Ты хочешь, чтобы я сделал?” Этого не было сказано. Мне надо сначала

пойти и узнать. Я не знаю. Может быть, даже не это, я не знаю. Я просто говорю: “А что, если это так?” Если это по Писанию, это звучит очень похоже. Вам так не кажется? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

386 Тогда взгляните... взгляните, Завершающий Камень не был истолкован, видите. “Иди на запад и возвращайся”. Или это и есть то? Эти Семь Ангелов в этой плеяде, которые пришли ко мне, не они ли... .

387 Когда я встречу вас в день воскресения, вы увидите, что я не лгу. Бог — мой Судья.

388 Или это тот второй кульминационный пункт, о котором я однажды говорил. Не будет ли это что-то для церкви? Я не знаю. Я мог бы немного остановиться на этом, но я продолжу.

389 Может ли это быть этим? Могучий Гром, или Седьмой Ангел в плеяде семи, плеяде седьмого периода, соделанной в форме пирамиды, по три сбоку и один сверху, и они сошли из Вечности.

390 Может ли это быть: не тайна ли Громов принесёт назад Главный камень? И вы знаете, пирамида не была завершена. Главный камень ещё должен прийти. Он был отвергнут. Может ли это быть, братья, сёстры?

391 Или это тот Третий Рывок, о котором Он рассказал мне три или четыре года назад?

392 Первый Рывок. Помните, что случилось? Я пытался объяснить это. Он сказал: “Не делай этого”.

393 Второй Рывок. Он сказал: “Не пытайся...”, а всё равно тянул. Вы помните? [Собрание говорит: “Да”.—Ред.] Все вы помните, это на плёнке, и так далее.

394 И потом Он сказал: “Теперь грядёт Третий Рывок, но не пытайся объяснять его”. Вы видите, как я приближался к этому вечеру? Я не знаю. Но я чувствую себя обязанным что-то сказать своей церкви. Вы выносите своё собственное заключение.

395 Так вот, будет ли это той тайной, которая откроет, которая введёт Христа, принесёт силу Церкви? Видите, мы уже. . .

396 Мы верим в покаяние, крестились в Имя Иисуса Христа. Мы верим в принятие Святого Духа. У нас есть чудеса, знамения, говорение на языках, и то, что было у ранней Церкви. И, честно говоря, здесь было соделано больше, чем написано в Книге Деяний, в этой одной маленькой группке людей, в нашем маленьком, незначительном служении здесь. А как насчёт того, что по всему миру. Больше, чем написано в Книге Деяний. То же самое: воскресение мёртвых. Помните, Иисус воскресил только где-то троих человек, а у нас записано. . . по докторским записям — пять.

397 “Дела, что Я творю, больше сих — вы сотворите”. Я знаю, что короля Якова [Один из переводов Библии на английском языке—Пер.] говорится “более великие”, но не совершишь ничего более великого; больше сих. Тогда Он был в одной Личности, теперь Он во всей Церкви, видите. “Больше сих вы сотворите, ибо Я иду к Отцу моему”.

398 Если это Третий Рывок, тогда предстоит великое служение. Я не знаю. Я не могу сказать, я не знаю.

399 Наблюдайте. Третий Рывок. Давайте на этом остановимся на минуту. В видении, в первом полёте были маленькие птички посланники; это было, когда мы только начали. Это выросло с того, что брат человека за руку. . .

400 И вы помните, что Он сказал мне: “Если ты будешь искренним, случится так, что ты будешь знать самые секреты их сердец”. Кто из вас помнит, как это было объявлено отсюда и по всем странам? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] И это случилось? [“Аминь”.] Точно. Тогда сказал: “Не бойся, Я буду с тобой”. И это будет продолжаться.

401 Так вот, Первый Рывок был маленькими птичками; эти летящие птички. Они полетели встретить то время; встретить пришествие Господа, первое послание.

402 Второй раз — секреты сердец. От того, что брат человека за руку, а просто стоять там и говорить то, что у них было. В следующий раз открывались грехи и говорилось, что делать и поступать. Это так? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Потом это происходило совершенно, точно так, как это сказал Бог, и вы — свидетели, а так же и мир, и церковь тоже.

403 Когда я сказал: “Я видел Ангела, и это был горящий янтарный огонь”, люди посмеялись надо мной и сказали: “Билли, приди в себя”. Научный индикатор объектива фотоаппарата снял это.

404 Я сказал: “Тень затеняет — это смерть, чернота. А вот *это* белое. Одно Жизнь, а другое — смерть”. И вот оно, пожалуйста, там в конце на фотографии. При. . .

405 Как Джордж Джей Лэйси сказал: “Механический объектив этого фотоаппарата не воспримет психологию”. Вы меня понимаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

406 Обратите внимание, первая стайка: кучка. Вторая была побольше, белее — голуби: Святой Дух, открывающий сердечные тайны. И третий полёт — были Ангелы! Не птицы — Ангелы! И это последнее время, на этом конец. Может, уже пришло это время, брат? Может, это время пришло?

407 Теперь, слушайте очень внимательно, и не истолковывайте это неправильно. Я хочу вас о чем-то попросить.

408 Давайте на минутку вернёмся назад. Церковь знает, что это — истина. Научный мир знает, что это — истина. И здесь сегодня сидят люди, и многие ещё живут, которые стояли здесь на реке, когда тот Голос проговорил это и сказал: “Как Иоанн был послан с посланием первого пришествия, так и это — послание второго пришествия”. Вы помните? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

409 И если это завершилось, что сделал Иоанн? Иоанн был тем, кто сказал: “Вот Агнец Божий, который берёт грех мира. Это — Он”. Этот час. . . прибыл ли он, мои братья? Я не говорю,

что прибыл. Я не знаю, но я спрашиваю вас. Я хочу, чтобы вы подумали.

410 Или это будет тем временем, когда опять раздастся: “Вот Агнец Божий”; или время Малахии 4 — вернуть сердца детей назад к вере отцов. Будет ли это такой взрыв, который. . . который совершит такие могучие вещи, что это подстегнёт Церковь, которая сюсюкалась и не может понять тайны Божьи и всё остальное; когда они увидят этот могучий несущийся порыв, обратит ли это их сердца назад к отцам, как сказано в Библии, что оно обратит? Или, может, это послание уже прошло, которое должно было это совершить? Я не знаю.

411 Это — знамение последнего времени, господа. Или это знамение, что уже конец? На мой взгляд, это очень по Писанию. Я не знаю. Там были эти Ангелы. Там был удар, как гром, который потряс всю землю. Бог знает, что я говорю истину.

412 Просто помните, что-то должно произойти. Я не знаю, что. Но может ли это быть этим? Вот почему я говорю это — приготовьтесь. Давайте помолимся. Как помолимся? Займём своё положение в армии верующих и подготовим себя, потому что уже, может быть, позже, чем мы думаем.

413 Вы знаете меня, и я никогда не говорил вам ложь, насколько я знаю. И Самуил сказал им: “Разве я говорил вам что-нибудь во имя Господа, и это не произошло?” Так вот, я говорю вам теперь, я не знаю, что это; я не могу сказать, что это. Я не знаю. Но я скажу вам честно, я напуган. Как ваш брат, я был напуган с прошлой субботы.

414 Это может быть последним временем. Может, настало время, чтобы радуга промчалась по небу, и извещение с небес гласило: “Времени больше нет”. Если это так, давайте подготовим себя, друзья, встретить нашего Господа. На данный момент было заложено множество пищи; давайте пользоваться этим. Давайте сейчас ей пользоваться. И я с этой платформы, я зываю к Богу: “Господь Иисус, будь милостив ко мне”. Я пытался

жить так хорошо, как только мог. Я изо всех сил старался доносить послания из Слова Божьего. Бог знает моё сердце.

415 Но когда та плеяда Ангелов промчалась по земле, я был парализован. Долгое время я даже ничего не чувствовал. Даже чувствовал, как... спустя много времени пытался пройтись по комнате, мой спинной мозг был совершенно парализован, и вверх и вниз до самой моей шеи, как бы не было чувства. Я не чувствовал своих рук. Целый день кружилась голова. Я... Я просто вошёл в комнату и сел.

416 В воскресенье я пришёл сюда говорить, и я-я пытался стряхнуть это в разговоре; в понедельник это опять началось. И это здесь теперь.

417 И я не знаю; я не знаю, господа. Просто я честен с вами, как со своими братьями. Я не знаю. Не... не время ли это? Не завершилось ли служ-... Тайна? Не закончилось ли звучание? Действительно ли эти Семь Громов должны прогреметь что-то, что та группа, которую Он соберёт вместе, получит веру восхищения, чтобы уйти в восхищение, когда Он придёт; ибо мы будем изменены так же быстро, как прилетели те Ангелы: в момент, во мгновение ока, и будем захвачены вместе с теми, которые спят, чтобы встретить Господа в воздухе.

418 Моя молитва такова: Боже, если это так, я не знаю, Господь, я просто говорю этой церкви. Если это так, Господь, приготовь наши сердца. Приготовь нас, Господь, к тому великому часу, которого вся история времён, все пророки и мудрецы ожидали этого времени. Господь, я не знаю, что сказать, я боюсь сказать: "Господь, не приходи". Я чувствую себя постыжённым, когда я вижу мир в таком состоянии, я сделал ровно столько, сколько я сделал; мне стыдно за себя. Если ещё будет время, Господь, помажь сердце моё; помажь меня сильнее, Отец, чтобы я мог делать всё, что смогу, чтобы привести других к Тебе. Я — Твой.

419 Я чувствую себя, как Исайя в тот день в храме, когда он

видел, как Ангелы летали туда и сюда, с крыльями на лицах, и на ногах, и махали крыльями: “Свят, Свят, Свят”. О-о, как тот молодой пророк был потрясён! Он начал немного взростеть; и когда он увидел это, хотя он видел видения, он закричал: “Горе мне”.

420 Отец, может, я чувствовал что-то похожее, когда я видел тех Ангелов однажды вечером. . . или, точнее, однажды утром. “Горе мне, ибо я человек с нечистыми устами, и я живу среди нечистого народа”.

421 Отец, очисти меня; и, вот, я, пошли меня, Господь, чем бы это ни было, что. . . Я стою за этой кафедрой, где я стоял тридцать лет. Если есть что-нибудь, что Ты хочешь, чтобы я сделал, Господь, вот, я. Я готов, Господь. Но пусть я найду благодать в Твоих очах, я смиренно молю.

422 Я молю за это малое стадо, за которым Святой Дух поставил меня присматривать, кормить их. Я сделал всё, что только знал, как мог, Господь, чтобы накормить их Хлебом Жизни. Как было в том видении, много лет назад, когда на западе находился этот огромный занавес, и гора Хлеба Жизни. . . В книге “*Я не слушался Небесного видения*”. И вот здесь всё это происходит, открывается прямо перед нашими глазами.

423 Ты — Бог, и нет никого кроме Тебя, прими нас, Господь; прости нам наши грехи. Я каюсь за всё своё неверие, за всё своё беззаконие. Я молю на алтаре Божьем.

424 И я пришёл сегодня вместе с этой небольшой церковью. Верой мы движемся из этого здания в Восхищение, когда восседаем вместе в Небесных местах вокруг Престола Божьего. Часто наши сердца согревало то, что мы видели, как Ты совершаешь и открываешь нам Свои Тайны. Но сегодня, Господь, я совсем изнемог. Горе мне.

425 Как Иаков, когда он увидел Ангелов, сходящих по лестнице и уходящих назад, он сказал: “Это ужасное место, ничто иное, как Дом Божий”. Там был основан Вефиль.

426 Боже, люди не понимают. . . Они думают, что будет столько много радости, но Господь, какое изнеможение, как ужасно человеческому существу входить в присутствие великого, могучего Небесного Существа.

427 Я молю о прощении своей небольшой церкви здесь, к которой Ты послал меня, чтобы. . . чтобы. . . чтобы вести и направлять. Благослови их, Господь. Я сделал всё согласно тому, что говорилось в видениях и снах, насколько я знал. Я заложил для них всю пищу, которую я только знал, Господь. Как бы там ни было, Господь, мы — Твои. Мы отдаём себя в руки Твои, Господь. Будь милостив к нам, прости нас, и пусть мы будем Твоими свидетелями, пока мы здесь, на земле. Затем, когда жизнь закончится, прими нас в Твоё Царствие. Ибо мы просим об этом в Имя Иисуса. Аминь.

428 Каждый из вас, очисти всё своё сердце. Отложи всё в сторону, всякую тяжесть. Пусть это не лежит у тебя на пути. Не позволяй, чтобы что-то беспокоило тебя. Не бойся, нет ничего такого, чего бояться. Если Иисус грядёт, это очень. . . это момент, о котором стонал и взывал весь мир. Если теперь что-то прорывается, для. . . нового прихода. . . нового прихода нового дара или чего-то, это будет чудесно. Не наступает ли время, что Церкви откроется откровение Семи Громов, как уйти — я не знаю. Я просто изложил то, что я видел. О-о, Боже, что за время! Это серьёзное и торжественное помышление.

429 И если это время, чтобы мне уйти, я — Твой, Господь, я — Твой. Когда Ты завершишь, гряди, Господь Иисус.

430 Чем бы это ни было, или в какое бы время это ни было, я — Его. Я не говорю, что я хочу отойти; я не хочу. Мне нужно растить семью; мне нужно проповедовать Евангелие, но это согласно Его воле, не моей. Это Его воля. Я не знаю.

431 Я просто излагаю вам то, что есть. Это Бог и приведёт в исполнение. Но я говорю вам то, что я видел, и что случилось. Что это значило? Я не знаю; но, господи, может ли это быть

концом? А?

432 Здесь присутствуют люди, шесть человек, у которых были эти сны. Разве не странно, что не было семь? Это очень странно, что шесть были один за другим, а потом сразу видение. Эти люди здесь. Брат Джексон, здесь, был первый; у Брата Парнелла был другой; у Сестры Коллинз ещё один; у Сестры Стеффи ещё один; у Брата Роберсона ещё один и ещё один был у Брата Билера. И Небесный Отец знает, что больше не было ни одного относительно этого. И в конце того седьмого, который был у Стеффи, сразу прорвалось видение. Вы понимаете? Вы видите, почему я уезжаю? Вы видите, почему я должен идти? Я должен это сделать.

433 Друзья, не смотрите на меня. Я ваш брат. Не обращайтесь на меня никакого внимания, потому что я простой смертный. Я должен умереть, как любой другой. Не слушайте меня, но слушайте, что я сказал. Что я сказал — это Послание. Не обращайтесь никакого внимания на посланника, наблюдайте за Посланием. Смотрите не на посланника, но на Послание... что оно сказало. Вот на что надо смотреть. И я молю: Боже, помоги нам.

434 Теперь, я не люблю—я не хотел вам этого говорить, но я не хочу от вас ничего скрывать.

435 Теперь, насколько я знаю... позвольте сказать вам... насколько я знаю, я уеду через два, три дня, в среду утром, в... в Тусон. Я не еду в Тусон проповедовать; я не еду туда проповедовать. Я еду в Тусон устроить мою семью в школу и потом стать странником.

436 Я поеду в Феникс, чтобы провести там небольшое количество собраний, которые, вероятно, будут просто такими небольшими посланиями; и... и тогда... может быть... я не...

437 По-моему, хотят, чтобы я проповедовал один вечер на съезде. Они об этом ничего не говорили, просто сказали, чтобы я там был. Видите, звучит не так уж гладко для меня.

438 А также у меня есть слово, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, к Брату Шакарян. Я не знаю, что он с этим сделает, но я должен ему это передать. Я не знаю, что он сделает; ему решать. Вы обратили внимание в последнем выпуске “Голосе”? Полагалось, что это не будет организация, а они объявили своё верование. Если организация, тогда я сразу ухожу. Я вне такого.

439 Так вот, предположительно, Брат Арганбрайт и Брат Роул, вашингтонский дипломат при семи президентах, должны быть в Африке. Брат Роул и я, и Брат Арганбрайт поедем прямо в Африку на несколько собраний. . . в Южную Африку и Танганьику, и с Братом Боузэ, и прямо проедем там, и, вероятно, через Австралию, и возвратимся назад тем же путём, если Господь не соделает что-нибудь другое. Но прежде чем я поеду, я опять буду здесь.

440 Потом, когда вернусь оттуда, если Бог не скажет мне что-нибудь другое, я собираюсь взять свою семью и переехать севернее к Анкориджу, на Аляску. Это юго-запад, то будет северо-запад. И потом они останутся там на лето, когда в Тусоне так жарко, что шкура сгорает. Мне кажется, им этого не выдержать. Они будут так скучать по дому и тосковать. Мы не продаём это место. Оно остаётся на месте, с мебелью в доме. Я не знаю, что делать.

441 Потом, когда лето закончится, если Господня воля, я хочу оставить Аляску, и приехать куда-нибудь в Денвер — центральный запад. Юго-запад, северо-запад, центральный запад, взывая: “О-о, Господь, что Ты хочешь, чтобы я сделал?”

442 Тем временем, каждое Послание, насколько я знаю, которое будет проповедано — будет здесь, в этой скинии. Здесь будут плёнки; здесь будет штаб.

443 И я не намереваюсь оставаться со своей семьёй на западе. Я буду искать до тех пор, пока не найду то, что Бог хочет, чтобы я сделал.

444 Если в этом году не решится, тогда в следующем году, не

буду ни есть, ни пить, пойду в пустыню и буду ждать, пока Он не призовет меня. Я больше так не могу. Надо прийти в отчаяние. Нужно дойти до того, что захочешь узнать волю Божью, а как можно творить эту волю, если не знаешь её?

445 Я пробую это на основании того видения, которое Ты дал; езжу повсюду как миссионер и Евангелист, пока не придёт этот призыв. Помните первое, когда мы заложили этот краеугольный камень? “Исполни труд Евангелиста”, — Он сказал. Он не сказал, что ты был Евангелистом, но исполний его труд; вероятно, пока не придёт время для чего-нибудь другого, другая перемена труда. Может быть, что-нибудь другое. Я не знаю.

446 Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Обязательно проверьте, так ли это. Будьте в этом очень уверены. Те, кто любит Господа.

Уповающие на Него в силе вновь обновятся,
Как орлы, смогут крылья поднять.
Побегут и не устанут, пойдут — не утомятся.
О-о, научи, научи ожидать.

Я люблю Его, и я знаю, что вы тоже. Так вот, завтра вечером. . .

447 Думаю, я очень ясно это объяснил, не так ли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Яснее объяснить я не могу, это всё, что я знаю. Это всё, что я могу сказать. И если это открыто мне для чего-то, я вам сразу скажу. Я знаю, что вы заинтересованы узнать. Я заинтересован узнать. Я не знаю, что это значило; я не знаю, куда. . . куда я еду; я не знаю, что случится. Я. . . Я просто. . . Единственное, что я знаю — я еду благодатью Божьей. Когда я приеду туда, тогда Он, может, скажет мне. Но сейчас моё дело — ехать. И, может, не пробуду там и двух недель, как буду где-нибудь ещё, и, может быть, вернусь сюда.

Это так. Я не знаю, но я...

448 В этом видении была моя жена и мои дети, и как раз там было то... Я был в крытой телеге, и в ту минуту, когда я вошёл туда, там был... Я был в своём микроавтобусе, и, таким образом, через несколько дней мы уезжаем. Не знаю, куда мы едем, не знаю, что мы будем делать, когда попадём туда. Просто поедем.

449 Для нас Бог странный, потому что Его пути превыше разумения. Он хочет послушания.

“Куда ты идёшь?”

“Это не моё дело, просто продолжай идти”.

“Господь, что Ты хочешь, чтобы я сделал?”

450 “Это тебя не касается, ты следуй за Мной. Просто продолжай идти”.

“Где мне остановиться?”

“Какая тебе разница? Просто продолжай идти”.

Так я иду. Во Имя Иисуса Христа. Угу. Аминь.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

Люблю Его... (Он — моя жизнь)...
Я... (всё, ради чего я жил)...
Он прежде возлюбил.
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

451 Господа, не время ли это? [Брат Бранхам и собрание вместе напевают припев “Люблю Его”—Ред.] И пока мы опять это поём, пожми руку кому-нибудь рядом. Скажи: “Брат, сестра, молись за меня; я буду молиться за тебя”.

Лю-...

452 Молись за меня, Брат Невилл. [Брат Невилл говорит: “Я буду молиться, брат. А ты молись за меня, брат. Спасибо”.—Ред.] Очень искренно! Молись за меня, брат. Молись за меня, сестра. [Брат Бранхам напевает “Люблю Его”.]

И на...

453 Молись за меня. Молись за меня.

Спасенье мне.

Ведь я...

Давайте теперь поднимем к Нему руки.

... люблю Его (настоящая любовь)

Он прежде возлюбил.

И на Голгофе искупил

Спасенье мне.

Да, люблю Его... (всем своим сердцем)

454 Продолжай, Брат Невилл. Я пойду. Объяви время собрания. [Брат Невилл продолжает петь вместе с собранием “Люблю Его” и заканчивает служение—Ред.]

Господа, не является ли это знамением конца?

(Is This The Sign Of The End, Sir?)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером 30 декабря 1962 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 62-1230в длится три часа и шесть минут. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 1996 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.